Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии

ИНАБ

Информационно-аналитический бюллетень

2019 № 3

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Москва

2019

ИНАБ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
Института социологии ФНИСЦ РАН

Бюллетень издается с 2007 г.

(до 2017 г. – Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН)

2019 № 3

DOI: [10.19181/INAB.2019.3](https://doi.org/10.19181/INAB.2019.3)

ISSN 2686-8245

ISBN 978-5-89697-322-5

Ответственные редакторы выпуска: З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова

Ответственный секретарь выпуска: П. Е. Сушко

Особенности социальной стратификации в Республике Тыва

В данном номере Информационного бюллетеня анализируются результаты эмпирического социологического исследования, проведенного в апреле 2019 г. в Республике Тыва. Это исследование посвящено изучению проблем бедности и социально-структурным изменениям в республике в условиях трансформационных преобразований российского общества. Исследование было проведено по инициативе и при поддержке Правительства Тывы.

В приведенных статьях анализируется широкий круг проблем, связанных с различными аспектами модернизационных процессов в республике, показана роль традиционных ценностей населения в модернизации социальной структуры региона, продемонстрировано их влияние на поведенческие установки и трудовые практики тувинцев. Рассматривается проблематика бедности в регионе в разрезе различных социально-демографических и социально-профессиональных групп. Особое внимание уделено финансовому поведению жителей республики, их сберегательным и потребительским стратегиям.

Ключевые слова: модернизация, социальная структура, рынок труда, финансовое поведение, бедность, традиционные ценности, социальные процессы, профессиональные классы, домохозяйства, доходная стратификация.

ISSN 2686-8245

ISBN 978-5-89697-322-5

© Коллектив авторов, 2019

© ФНИСЦ РАН, 2019

Содержание

К читателю	4
<i>Голенкова З. Т., Самба А. Д.-Б.</i> Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе	5
<i>Горина Т. И.</i> Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва	18
<i>Орехова И. М.</i> Занятое и незанятое население Республики Тыва: потенциал и эффективность использования	29
<i>Сушко П. Е.</i> Особенности доходной стратификации населения Республики Тыва.....	46
<i>Голиусова Ю. В., Кефели В. Б.</i> Финансовое поведение населения Республики Тыва	59
Сведения об авторах.....	71

К читателю

В данном номере информационно-научно-аналитического бюллетеня анализируются результаты эмпирического социологического исследования, проведенного в апреле 2019 г. в Республике Тыва. Это исследование посвящено изучению проблем бедности и социально-структурным изменениям в республике в условиях трансформационных преобразований российского общества. Разработкой программы и методологии опроса занимался Центр изучения социальной структуры и социального расслоения ФНИСЦ РАН под руководством З. Т. Голенковой. Исследование было проведено по инициативе и при поддержке Правительства Республики Тыва. Республика занимала в 2018 г. по уровню бедности (по данным ФСГС РФ) первое место среди регионов России. Для этого есть как объективные, так и субъективные факторы. Общая численность населения составляет на начало 2019 г. около 320 тыс. человек (из них 93% – тувинцы). В исследование попало 1200 домохозяйств, в которых было опрошено 2652 человек (от 18 лет и старше). В бюллетене также приводятся многочисленные статистические данные по России и по Республике Тыва.

Республика Тыва расположена в районе Саянских гор, в южной части Восточной Сибири, в верховьях реки Енисей, на границе с Монголией. Также она граничит с республиками Алтай, Бурятия, Хакасия, Красноярским краем, Иркутской областью и Монголией. На территории республики расположен географический центр Азии – обелиск Центр Азии. Кроме того, на территории республики находится наивысшая точка республики и всей Восточной Сибири – г. Монгун-Тайга (3976 м). На территории республики берет начало одна из самых длинных и многоводных рек России – р. Енисей. Для Тувы характерны низкая плотность населения (1,8 чел. на кв. м), резко континентальный климат. Фактически в Тыве четыре природно-климатических пояса: тундра, тайга, степь, пустыня. Большая часть республики по климатическим условиям приравнена к районам Крайнего Севера. Для Тувы характерны географическая отдаленность, труднодоступность, слабое развитие транспортных связей с другими регионами России. Все эти объективные факторы оказывают серьезное влияние на процессы модернизации всех сфер жизнедеятельности населения. Особое внимание уделено процессу трансформации традиционных ценностей населения региона, финансовому поведению населения, проблемам образования, материальному положению семьи, доходной стратификации и др.

З. Т. Голенкова

З. Т. Голенкова, А. Д.-Б. Самба

Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе

DOI: 10.19181/inab.2019.3.1

Голенкова Зинаида Тихоновна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: golenko@isras.ru

РИНЦ AuthorID: 103919

Самба Анна Демир-Баадыровна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: sundui2012@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 1053415

Для цитирования: Голенкова З. Т., Самба А. Д.-Б. Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // ИНАБ. 2019. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.1>

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты модернизации традиционных ценностей в социальных процессах Тывы, приобретающих особое значение в ходе трансформации российского общества и его социальной структуры. Показано, что актуальными являются традиционные особенности функционирования гражданского общества Тывы, а именно – модернизация социального пространства региона. Отмечено, что консолидация усилий инновационного подхода к изучению общества не может не затрагивать проблемы традиционных ценностей, поведенческих установок и особенностей этнических стереотипов. Проанализировано, что в Республике Тыва наблюдаются тенденции серьезных изменений в профессионально-квалификационной структуре занятого населения, в иерархии социально-профессиональных статусов работающих, выявлено несоответствие специальностей спросу на рынке труда и несогласованное взаимодействие социальных институтов по регулирующим функциям вопросов труда и занятости в регионе.

Ключевые слова: социальное пространство, модернизация, традиционные ценности, социально-профессиональная структура, «тувинизация», «скифизация», родовые сообщества, гражданское общество.

Теоретические основы исследования

Модернизация традиционных ценностей в социально-экономических процессах российского общества становится актуальной проблемой реальности. Несмотря на то что сегодня мировое сообщество превращается в единую глобальную систему, процессы, происходящие в российском обществе, существенно отличаются от социальных процессов в других странах мира. Особенность процесса модернизации политической, экономической, социальной и культурной сфер жизни российского общества

проявляется в «многоликости» его регионов [Социальное пространство..., 2017; Особенности модернизации..., 2018]. В этом смысле Республика Тыва является традиционным «трендом» в российском обществе.

Польский социолог П. Штомпка пишет, что термин «модернизация» относится к процессам, происходящим в отсталых, слаборазвитых странах. Так характеризуются их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества [Штомпка, 1996: 170].

Здесь «модернизацию» в общих чертах мы рассматриваем как социальный процесс перехода общества от традиционного к современному. Как пишет В.Г. Федотова, «традиционные общества – это общества, воспроизводящие себя на основе традиции и имеющие источником легитимации активности прошлое, традиционный опыт» [Федотова, 2005: 166].

В процессе модернизации основным считается изменение традиционных ценностных оснований общественной жизни. Например, успех Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии продемонстрировал миру опыт, который не вписывается в классические теории. В этих странах старые ценности явились основой институтов современности, демонстрируя тем самым новый тип развития – постмодернизацию, то есть новые процессы на основе традиционных ценностей. Страны миновали некоторые этапы западного развития, в первую очередь особенно болезненные процессы смены собственной идентичности.

Трансформация российского общества не просто изменила его социальную структуру, но со всей остротой поставила перед традиционными общностями вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, системы ценностей [Голенкова, 2001]. В этом аспекте рассматриваются традиционные особенности функционирования гражданского общества Тывы, а именно – модернизация социального пространства региона. Консолидация усилий инновационного подхода к анализу традиционных ценностей в обществе, мобилизация сознания, поведения не могут не затрагивать проблемы традиционных ценностей, поведенческих установок и особенностей этнических стереотипов. В структуре валового регионального продукта основной отраслью является сельское хозяйство (специализирующееся на продукции животноводства – коневодство, оленеводство, овцеводство, верблюдоводство, яководство), а также торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг. Удельный вес городского населения составляет около 53,1%, сельского – 46,9%. В среднем по Российской Федерации доля городского населения в республике составляет 74,3%, сельского – 25,7%.

Возрастная структура населения республики за последние пять лет характеризуется тем, что численность населения нетрудоспособного возраста увеличилась и составила на начало 2019 г. 34,4% от общей численности населения. Численность населения в трудоспособном возрасте составила 54,5%. Число лиц старше трудоспособного возраста составляет 11,1%. В среднем по Российской Федерации на возраст моложе трудоспособного приходится 18,3% от общей численности населения, на трудоспособное население – 56,7%, на возраст старше трудоспособного – 25,0%. Кроме того, средний возраст населения Тывы составляет

29,5 лет, в том числе для мужчин – 27,6 лет, для женщин – 31,2 года. В среднем по Российской Федерации – 39,7 лет, в том числе мужчины – 36,9 лет, женщины – 42,1 года. В Тыве наблюдаем преобладание женского населения над мужским, которое остается стабильным на протяжении многих лет. Удельный вес женщин в общей численности населения на начало 2019 г. составил 52,1%, мужчин – 47,9%. В среднем по Российской Федерации удельный вес женщин составляет 53,6%, мужчин – 46,4%. Преобладает в основном коренное население (82%). За межпереписной период изменения в национальном составе связаны в основном с различиями в естественном воспроизводстве и с процессами во внешней миграции населения в 1990-е гг. [Государственный доклад..., 2018].

В Тыве произошли заметные изменения в формах собственности. Так, доля государственной и муниципальной собственности в Тыве составляет 38,8% в 2017 г. по сравнению с 2013 г. (41%), совместной российской и иностранной – 1,8% (в 2013 – 2,1%). Выросла частная форма собственности на 1,7%, ее доля составляет 51,4% (в 2013 г. – 49,7%) [Статистический ежегодник..., 2019]. Наряду с этим наблюдается снижение численности лиц, занятых на предприятиях с государственной и муниципальной собственностью.

Анализ занятых граждан показал, что основная их доля сосредоточена в сфере образования – 21,6%; торговли оптовой и розничной; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 13,8%; государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения – 13,2%; здравоохранения и предоставления социальных услуг – 12,1%; сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 7,1% [Статистический ежегодник..., 2019]. Наибольшая доля занятых граждан в Тыве приходится на государственные организации и предприятия.

В Тыве основными источниками существования граждан являются: доходы от трудовой деятельности, от личного подсобного хозяйства, пенсии, пособия и другие виды государственного обеспечения. Снижение доли оплаты труда при увеличении доли социальных выплат свидетельствует о проявлении отрицательных тенденций в социальных процессах общества Тывы. Основная доля расходов населения приходится на покупку товаров и оплату услуг. Растет доля расходов по обязательным платежам и взносам (в 2017 г. – 54,5%, а в 2013 г. – 45,2%). Несмотря на некоторые позитивные тенденции в социально-экономических процессах республики в последние годы, по ряду показателей ситуация продолжает ухудшаться. Растет разрыв между доходами 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, достигнув 12 раз в 2017 г. Обращает на себя внимание и серьезная проблема, связанная со сложившейся необоснованной межотраслевой дифференциацией заработной платы, не соответствующей различиям в стоимости рабочей силы. Самая большая проблема – это безработица, составляющая в республике, по данным МОТ за 2018 г., 16,5%, что значительно превышает средние данные по РФ и Сибирскому федеральному округу [Численность безработных..., 2018].

Наблюдаются некоторые изменения в социально-профессиональной структуре населения региона. Например, из данных таблицы 1 отчетливо видна тенденция к снижению численности руководителей (представи-

телей) органов управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий, – за 2012–2017 гг. их доля снизилась с 8,6 до 7,8%; специалистов среднего уровня квалификации (снижение с 17,9 до 12,4% соответственно); работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием (с 2,9% до 2,4%); квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства (с 5,0 до 3,8%). Основной отраслью экономики в республике является сельское хозяйство, хотя и здесь наблюдается тенденция к снижению численности занятых в нем. Вместе с тем наблюдается рост численности специалистов с высоким уровнем квалификации – с 24,3% в 2012 г. до 28,1% в 2017 г.; работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности – с 13,5 до 15,6%; квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов – с 4,3 до 8,6%; неквалифицированных рабочих – с 12,0 до 13,5% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности занятого населения Республики Тыва в возрасте 15–72 лет¹, по данным выборочных обследований рабочей силы, 2012–2017 гг., %

Группы занятий*	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий	8,6	11,2	11,4	10,6	7,9	7,8
Специалисты высшего уровня квалификации	24,3	24,8	22,7	21,9	27,0	28,1
Специалисты среднего уровня квалификации	17,9	17,1	17,7	16,7	12,3	12,4
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	2,9	1,9	1,8	1,6	2,9	2,4
Работники сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности	13,5	13,3	12,2	12,2	15,3	15,6
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства	5,0	3,0	4,4	4,8	5,9	3,8
Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	4,3	4,4	5,2	6,2	8,7	8,6
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	11,5	9,7	9,1	8,2	9,1	8,0
Неквалифицированные рабочие	12,0	14,6	15,5	17,8	11,0	13,5

*Группы занятий приведены в соответствии с Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ-08), утвержденным Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст.

Доля сельского населения в Тыве в 2019 г. составила 46%. Среди занятого населения в экономике Тывы наблюдается тенденция к углублению социального неравенства и росту безработицы. Например, в 2018 г.

¹ В 2016 г. учитывалось население в возрасте 15–72 лет; в 2017 г. – население в возрасте 15 лет и старше.

уровень безработицы в Российской Федерации был зафиксирован на отметке 5,5%, в Сибирском федеральном округе – 8%, в Республике Тыва – 16%. Если сравнить с соседними регионами, например, с Республикой Хакасией (6,3%), Бурятией (9,3%), Алтайским краем (8,6%), то наблюдается тенденция к росту безработицы в Тыве.

Причины роста численности безработных в Тыве

Причины высокого уровня безработицы в регионе различны, в какой-то мере «отсутствие желания найти работу» среди населения может быть связано с национальными особенностями Тывы, со спецификой «инакости» традиционных ценностей, с особенностями формирования гражданского сообщества в республике. В трудовой сфере Тывы распространены традиционные формы занятости среди населения, традиционные профессии такие, как чабаны, табунщики, оленеводы и др. Возникает вопрос: учитываются ли эти формы занятости в официальной статистике Тывастата?

По итогам исследования «Проблема по бедности в Республике Тыва», проведенном сотрудниками Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН в апреле 2019 г., работающих респондентов среди опрошенных было 54%, неработающих – 44%. Среди работающих респондентов 86% официально оформлены и около 14% работают без оформления (по устной договоренности). В числе неработающих пенсионеры составили около 30%, учащиеся – 20%, официально зарегистрированные безработные – 11%, незарегистрированные безработные – 23%.

В связи с этим можно предположить, что, с одной стороны, сокращения в количестве специалистов разных профессиональных групп могут быть связаны с трансформационными процессами в стране и регионе, но, с другой стороны, изменения в социально-профессиональных группах Тывы могут быть связаны с традиционными особенностями самого региона. К тому же укрупнение предприятий и организаций федеральных, муниципальных уровней, в связи с исполнением майских Указов Президента РФ, приводит к разным (сокращение рабочих мест в бюджетных организациях, оптимизация т. д.) социальным процессам в обществе Тывы.

Среди лиц со средним специальным профессиональным образованием, состоящих на учете по безработице, в республике насчитывается более 3 тыс. человек, или 37% от общего количества зарегистрированных безработных. Самой невостребованной специальностью в этой группе оказалась специальность бухгалтера.

Причиной роста уровня безработицы в социально-трудовых отношениях, на наш взгляд, является избыток числа работников с высшим и средним профессиональным образованием, которые не находят работу на региональном рынке труда, а также их низкая конкурентоспособность. «Ножницы» между уровнем образования и социально-профессиональным статусом занятых в трудовом пространстве не только отражают структурный дисбаланс в сфере прогнозирования потребностей рынка труда,

но и во взаимодействии социальных институтов образования, государства, в изменении социально-статусной иерархии, в механизме рационального управления социально-трудовым пространством.

В социальной структуре, как правило, образование является одним из основных структурообразующих социальных критериев. Диплом о высшем образовании дает право для продвижения в должностной иерархии в социально-профессиональном пространстве. Анализ данных статистики показал, что среди выпускников, окончивших профессиональные учебные заведения в 2016 г., официально трудоустроились 10 тыс. человек, не нашли работу – 2 тыс. человек. Высшее образование в Туве стало массовым и доступным, так как оно поддерживается региональной государственной программой: «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием» [В каждой семье..., 2014]. Социальный состав профессиональных кадров в социально-профессиональном пространстве тем не менее изменился мало. Это свидетельствует о том, что образовательные институты готовят кадры по менее актуальным профессиональным группам для региона, тем самым не учитывая потребности местного рынка труда.

Однако причины гораздо глубже; например, стремление индивида получить высшее или среднее профессиональное образование обусловлено не только материальными возможностями его семьи, но и рядом более скрытых причин, в частности социокультурным аспектом: в какой социальной среде имеются оптимальные культурные условия для формирования комплекса личностных качеств, требуемых для получения высшего образования. Ведь, с одной стороны, для успешного прохождения конкурса, стремления глубоко изучать преподаваемые предметы необходимо вырасти и жить в среде, где уважают интеллектуальный труд, считают его приоритетным, где родители создают необходимую культурную атмосферу уважения к знанию, утверждают ценности профессионализма, мотивацию на достижения в учебе как средство достижений в обществе. С другой стороны, не все стремятся получить высшее профессиональное образование, учитывая специфику региона. Физический труд, особенно в животноводческой отрасли, является приоритетным направлением в социально-экономическом развитии республики, как следствие – для будущего поколения условия создаются в традиционной среде и даже поощряются государственными программами, например, «Кыштаг (Зимовье) для молодой семьи»; таким образом, тувинцы с рождения растут в определенных традиционных и климатических условиях [Кыштаг для..., 2016].

По этой причине представители разных социальных слоев имеют разное стремление получить высшее или среднее профессиональное образование. Тем не менее социальный институт образования продолжает выпускать специалистов, у которых возникают проблемы с трудоустройством на современном рынке труда и занятости.

Модернизация традиционных ценностей в регионе

С. Хантингтон, Р. Патнэм и Ф. Фукуяма утверждают, что культурные традиции отличаются чрезвычайной устойчивостью, именно они формируют сегодняшние социальные, политические и экономические

практики [Huntington, 1996; Putnam, 1993; Fukuyama, 1995]. Однако многие авторы теорий модернизации доказывали, что формирование индустриального общества сопровождается последовательным отходом от традиционных ценностных систем.

Но в Тыве сегодня слишком много специфики, чтобы незамедлительно подхватывать и внедрять в социальную жизнь «извне» различные инновации. Основным социальным институтом в традиционном тувинском обществе являлся «род», в котором сосуществовали несколько поколений кровных родственников из нескольких семей [Ламажаа, 2009]. Несмотря на то что в XX в. данный институт пережил культурный шок, в 1990-х гг. вновь произошла его реанимация с восстановлением традиционных форм поведения в социальном сообществе Тывы, получившим название «тувинизация», как, например, в соседней Монголии – «чингизизация». Родственные связи, гостеприимность и почитание старших, быт кочевого народа в современное время для традиционного сообщества республики также продолжают сохранять актуальность и традиционную ценность.

Поэтому сегодня важно учитывать роль рода как социального института в социальных процессах формирования гражданского общества Тывы. Он управляет и воздействует на членов рода через традиционные ценности, влияя на их успешность, здоровую конкуренцию, воспитание детей и молодежи, достижение определенной цели в жизни среди родственников, в целом на общность рода.

Теоретические разработки понятия «род» связаны с именами Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, И. Ф. Г. Эверса и другими российскими обществоведами, исследовавшими проблемы происхождения государства, семьи и общества. В рамках теории родового быта в конце XVIII в. под ощутимым влиянием работ И. Я. Бахофена, Д. Ф. Мак-Леннана и Л. Г. Моргана выработалась концепция рода как специфического социума, «обнимающего собой всю жизнь доклассовых обществ» [Батянова, 2002: 206]. Наиболее четкие постулаты этой концепции сформулировал русский социолог М. М. Ковалевский. В частности, понятие «род» он определил как «совокупность семей, все равно – материнских или отцовских, которые с большим или меньшим основанием считают себя соединенными узами крови, имеют общий культ, общие прозвища, коллективную ответственность за деяния, совершенные одним из его членов, и обыкновенно общее пользование имуществом или частью последнего» [Ковалевский, 1905: 166].

Итак, в нашем случае родовые сообщества – это форма социальной организации (общины), где люди связаны родством, коллективным трудом, развитием, взаимовыручкой и потреблением, ведущие свое происхождение от общего предка – основателя рода или родоначальника по одной (материнской или отцовской) линии. Согласно этому, в гражданском сообществе тувинцы по сей день чтут свои традиции. Поэтому административные и гражданские вопросы могут решаться либо старшим в роду, либо духовным предводителем рода (например, шаманом), либо просто наиболее авторитетным членом рода. В качестве традиций могут рассматриваться повседневные систематические неписанные правила предков, передаваемые обычно «из уст в уста», традиционный быт и культура тувинцев. В про-

цессе модернизации социального пространства родовые сообщества Тывы, чтобы выжить в условиях кризиса 1990-х гг., все больше спланивались и «кристаллизировались» как социальный институт. Разумеется, упрочение и совершенствование родовых отношений после 1990-х гг. было закономерным и неминуемым явлением. Таким образом, сегодня в целях консолидации традиционных ценностей и усилий в гражданском обществе Тывы внутри родов происходят динамичные социальные изменения.

В традиционных сообществах, в том числе среди населения Тывы, и в наши дни всегда можно встретить маркеры традиционных ценностей – дань «тувинизации». Например, День тувинского языка, День Хоомейя (горлового пения) или маркеры в виде каких-то знаковых аксессуаров, амулетов на руках, шее и т. д. Большинство обязательно входят в определенный круг верований (буддийский, православный и др.). Это актуально для большинства населения, в том числе и для государственных чиновников. На рабочем месте, в офисе или автомобиле располагаются символы буддийских богов или православных икон – в зависимости от веры. Кроме того, в последнее время эта тенденция проявляется в особенностях одежды, национальном костюме во всех слоях гражданского сообщества. Среди высшего слоя управленцев – как «скифизация» (более древняя культура), а у среднего слоя – как «тувинизация».

В свое время, в связи с увеличением детской преступности, Глава Правительства Республики Тыва Ш.В. Кара-оол предложил возродить социальный институт родовых сообществ, где есть тувинские традиции родственного опекуна, когда родственники забирают ребенка у нерадивых родителей и растят его как своего. В связи с этим был создан пилотный республиканский проект «Совет старейшин рода» в целях предупреждения кровосмешения; оказания помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию; создания образа благополучной, позитивной семьи; для формирования духовных и нравственных ценностей на основе традиционной культуры тувинцев; формирования семейных ценностей в супружеских отношениях; профилактики социального сиротства, безнадзорности, алкоголизации, наркомании и безработицы среди неблагополучных членов родовой общины. Данный проект был рассчитан на взрослое население Тывы. У тувинцев раньше не было детей-сирот (особенно социальных сирот) благодаря гуманности, национальной гордости, почитанию старших, уважению к младшим, ежедневному исполнению неписаных правил предков по воспитанию ребенка, а также богатым традициям и культуре народа. Как говорил Глава Правительства Республики Тыва Ш.В. Кара-оол, «важно учесть жизненный опыт наших старейшин и надо использовать положительный пример в вопросах воспитания подрастающего поколения...». Он дал четкий ориентир на создание нового подхода к вопросу развития института семьи в обществе. Таким образом, пилотный проект «Совет старейшин рода» из групп традиционных сообществ на уровне государственной структуры в Тыве был утвержден протокольным решением № 7 от 31 мая 2012 г. Совета Общественной палаты Республики Тыва.

В качестве примера: в родовом сообществе «Долгар» по линии матери в Улуг-Хемском кожууне (районе) еще с 1990-х гг. начинали активный сбор родственников, в результате очень многим детям – студентам рода

оказали посильную материальную помощь, и было принято решение обучить родственников цифровой технике в общении. В социальной группе родового сообщества «Товуу», например, используются научные подходы к организации, проведению и внедрению традиционных мероприятий тувинцев среди родственников с приглашением высокопоставленных лиц из государственных структур Тывы, гостей из разных регионов России, способствуя тем самым развитию науки, туризма, оздоровления и образования населения. В таких социальных группах быстрее внедряются элементы модернизации в традиционные ценности и социальные процессы Тывы.

Наряду с этим в быту всегда присутствовала, как характерная особенность, связь с окружающим миром. В традиционном сообществе человек не отделяет себя от общества, взаимодействует с социальной средой и природой в составе определенной социальной группы. Как известно, представители старшего поколения служат в традиционном обществе источником знаний. Их действия, например, во время совершения определенного традиционного обряда, являются залогом стабильности и гармонии жизни общества.

В связи с этим традиционному обществу присуща механическая солидарность, сходство индивидов и выполняемых ими общественных функций, неразвитость индивидуальных и личностных черт характера. Социальные отношения в таких обществах основаны на эмоциональных привязанностях, вытекающих из соседских, дружеских и родственных связей. Если в традиционном сообществе организация социальной жизни основывается на чувстве родства общины, присущем преимущественно сельскому укладу жизни, и доминируют традиционные действия, а регулятором жизни является обычай, то в современном обществе преобладают целерациональные действия, лежащие в основе всех сфер общественной жизни, всего образа мышления людей, образа жизни в целом. Однако факт, что древние родо-клановые таинства, традиции – это не что иное, как способ настройки членов общества к деятельности в конструктивном поле. Человек до обряда и после постепенно меняет свое психологическое состояние и социальный статус. Родовые связи можно забыть, но другие члены рода все равно будут помнить, и, главное, нет института по искусственному изменению связей и статуса в роду. В этом состоит сила, фундаментальное и практическое значение традиций почитания старших, предков, рода и родной земли, в том числе и в традициях тувинского этноса [Бадарчи, 2018].

В Тыве государственные организации в целях трудоустройства безработных граждан реализуют 27 государственных программ, в том числе связанных с традиционными ценностями тувинцев. Главной задачей правительства является легитимация традиционной занятости и привлечение лиц на постановку налогового учета как индивидуальных предпринимателей. С одной стороны, это поддержка малого и среднего бизнеса, увеличение профессиональных групп индивидуальных предпринимателей малого бизнеса, аратско-крестьянских и фермерских хозяйств: на общественных началах создан клуб «чабанов-тысячников», «ассоциация табунщиков»; а с другой стороны, эти меры способствуют активности населения в участии в данных проектах.

В качестве примера можно назвать губернаторский проект «Одно село – один продукт» – в целях изучения и выявления ресурсов, характерных для каждого муниципалитета, открытия и развития производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции. Его ключевой особенностью стала поддержка Правительством республики инициативы жителей в самостоятельном выборе видов предпринимательской деятельности и производимых товаров. В рамках пилотного проекта «Одно село – один продукт» в республике за весь период его реализации с 2013 по 2016 г. появилось 160 предпринимательских стартапов, которыми создано в общей сложности 1744 новых рабочих мест. Всего на реализацию проекта за четыре года была направлена господдержка участникам проекта «Одно село – один продукт» в размере 884,5 млн рублей. В целом участниками проекта произведено 142 вида продукции, в том числе в молокоперерабатывающей отрасли – 24 вида (17 предприятий); в мясоперерабатывающей – 52 вида (13 предприятий); в рыбопереработке – 10 видов; в переработке дикоросов – 17 видов; в розливе воды и чайных напитков – 2 вида; в производстве национальных продуктов питания – 2 вида (3 предприятия); в производстве овощной продукции – 10 видов (16 хозяйств); в производстве стройматериалов – 25 видов (16 предприятий) [Губернаторский проект..., 2017].

Другой пример – реализация социального пилотного проекта «Корова-кормилица» с 2016 г. в целях улучшения качества жизни многодетных семей, самообеспечения продуктами питания собственного производства, обеспечения занятости, реализации излишков продукции для получения дополнительного дохода, повышения социальной ответственности граждан. В качестве еще одного примера приведем упомянутый выше социальный пилотный проект «Кыштаг (Зимовье) – для молодой семьи», реализуемый с 2017 г. в целях улучшения качества жизни молодых семей на селе путем содействия в строительстве зимних чабанских стоянок и приобретения поголовья мелкого рогатого скота. Экономический эффект проекта – резкое увеличение поголовья скота у малоимущих семей. Дети из семей участников проекта включены в также упомянутый выше губернаторский проект «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием». Данный проект по высшему образованию для Тувы является актуальным в целях модернизации образования молодежи в регионе.

Благодаря модернизации традиционных ценностей в социальных процессах Тыва постепенно трансформируется в современное индустриальное общество. И традиционные ценности рода как основные функции системы социального института влияют также на решение социальных проблем внутри родового сообщества, связанных с низким материальным положением, безработицей, невозможностью реализовать себя, ростом криминогенности и с алкоголизацией населения.

Заключение

Итак, в Туве мы наблюдаем «дуальную» систему социальных ценностей. С одной стороны, внутренняя «традиционная» система, которая имеет свои традиционные ценности (гостеприимность, уважение старших,

род, традиционные формы занятости – животноводство, собирательство в тайге и др.), и внешняя, выходящая за рамки родовой общины. Одним из основных факторов изменения в социально-трудовом пространстве Республики Тыва в социальном процессе могут быть латентные специфические функции традиционных ценностей (социального института род (родовых общин). С другой стороны, конкурентоспособные возможности зависят, включая работников с самым высоким квалификационным уровнем, в условиях рыночных отношений от законов развития и функционирования рынка труда, а также соотношения потребностей экономики в кадрах определенного уровня и содержания профессиональной ориентации будущих работников.

Высшим аспектом «специфики» социального пространства Тувы является тенденция роста неформальной занятости в регионе. Мы рассматриваем это как факт изменений в социально-трудовом пространстве Тувы. Общая численность занятых в неформальном секторе за последние три года – 30% от общей численности занятого населения Тувы. Итак, в социальном пространстве Республики Тыва в рамках губернаторских национальных проектов, таких как «Кыштаг (Зимовье) для молодой семьи», «Корова-кормилица», «Одно село – один продукт» выявлены национальные традиционные формы занятости в животноводческой отрасли в социально-трудовом пространстве. Сегодняшний уровень и условия жизни и труда работников животноводческой и сельскохозяйственной отраслей оставляют желать лучшего. В связи с этим социальное неравенство по труду в современной Туве рассматривается как «дуальная» система организации труда и занятости населения. Другими словами, внутренняя система – «традиционная», где есть «общие» и «специфические» социальные аспекты, и внешняя – «государственная», где отражены «федеральные» и «региональные» социальные аспекты, где есть возможности для развития в социально-трудовом пространстве.

Как показало исследование, наиболее распространенной формой занятости в Туве является личное подсобное хозяйство как «общий аспект», а «специфичность» в этом случае – это устойчивые национальные ценности и традиционные формы занятости с учетом их специфики, которые не всегда могут быть учтены в общих статистических данных. Кроме того, отсутствие «кроссинга» в социально-экономической, менеджерской, рекламной услугах, как тормозящий аспект в развитии социально-трудового пространства, отражает отсутствие возможностей для развития деятельности самозанятых в неформальном секторе, где ежегодно трудятся более 30 тыс. человек.

Как известно, на улучшение уровня и качества жизни общества в целом существенно влияет материальное благосостояние его граждан. Глубокая дифференциация заработной платы является одной из важных социальных проблем в социально-трудовом пространстве региона. Решение по повышению доходов не влияет как на рост эффективности производства, занятость и рынок труда, так и на улучшение материального положения и самочувствие жителей. И по структуре доходов занятых существенную дифференциацию заработной платы населения Тувы мы также рассматриваем как одно из явных проявлений изменений в социально-трудовом пространстве республики.

Далее, по прогнозу баланса трудовых ресурсов Республики Тыва до 2030 г. потребность в кадрах на перспективу оценивается почти в 77 тыс. работников, так как, согласно прогнозу, ожидается, что численность населения в регионе к 2030 г. составит 113 870 человек. И увеличится потребность в кадрах в таких сферах деятельности, как дорожная, строительная и горнодобывающая отрасли. На них приходится сегодня 57% всех вакансий. Около 20% объявлений о приеме на работу говорят о потребности в гидрологах, поварах, парикмахерах, продавцах, водителях. Как было отмечено выше, потребности рынка труда и подготовка, обучение рабочих, профессиональных кадров находятся в разных плоскостях.

Это означает, во-первых, что «специфические» механизмы взаимодействия социально-профессиональных групп приводят к дисбалансу развития социально-трудового пространства, а численность безработных остается в республике на том же уровне. Во-вторых, в механизмах регулирования и во взаимодействии социальных институтов управления, образования, рынка труда и подготовке квалифицированных кадров требуются новые формы взаимоотношений в социально-трудовом пространстве региона. Таким образом, необходим постоянный мониторинг трудовых ресурсов и рынка труда в сфере социального пространства Республики Тыва.

Список литературы

Бадарчи Х. Б. Экономика доверия: элементы родо-клановых традиций в системе отношений хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] // Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества: сб. докладов / Отв. ред. В. А. Мансуров. М.; Кызыл, 2018. С. 7–15. URL: https://www.ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/Mansurov.%20Stepnaya%20civilizatsiya-2018%20g._Zemlya%20predkov_Traditsii%20i%20novatsii%20v%20socialno-kulturnom%20razvitii%20obschestva.pdf (дата обращения: 01.12.2019).

Батъянова Е. П. Род и община у телеутов в XIX–XX веках: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Елена Петровна Батъянова. М.: ИЭиАРАН, 2002. 206 с.

В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием на 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // Лицей № 15: [веб-сайт]. 2014. URL: <http://liceum15.tuva.ru/attachments/category/114/Proekt-Odin-rebenok-s-vyshshim-obrazovaniem.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

Голенкова З. Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 90–103.

Государственный доклад о состоянии здоровья населения Республики Тыва в 2017 г. [Электронный ресурс] // Техэксперт: [веб-сайт]. 27.04.2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550147526> (дата обращения: 01.12.2019).

Губернаторский проект «Одно село – один продукт» [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва: [веб-сайт]. 2017. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/economy/31684/ (дата обращения: 01.12.2019).

Ковалевский М. М. Современные социологи. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1905. 413 с.

Кыштаг для молодой семьи [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва: [веб-сайт]. 2016. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/agriculture/22114/ (дата обращения: 01.12.2019).

Ламажаа Ч. К. Модернизация России – модернизация Тывы // Новые исследования Тывы. 2009. № 4. С. 14–28.

Особенности модернизации социальной структуры российского общества: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 200 с.

Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова; Ин-т социологии РАН. М.: ИС РАН, 2017. 256 с.

Статистический ежегодник Республики Тыва 2018 // Официальный портал Красноярскстат: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45814> (дата обращения: 01.12.2019).

Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

Численность безработных в Тыве в январе – апреле т.г. сократилась на 9 тысяч человек // Официальный портал Республики Тыва: [веб-сайт]. 2018. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/36668 (дата обращения: 01.12.2019).

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y.: Free Press, 1995.

Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. N.Y.: Schuster, 1996.

Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: University Press, 1993.

Т. И. Горина

Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва

DOI: 10.19181/inab.2019.3.2

Горина Татьяна Ивановна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: tagor03@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 632381

Для цитирования: Горина Т. И. Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва // ИНАБ. 2019. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. С. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.2>

Аннотация. Социологическое исследование проблематики бедности в Республике Тыва было инициировано Министерством труда данного региона. Разработка методологической, содержательной и аналитической части исследования осуществлялась при непосредственном участии сотрудников Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН. Данное исследование, включающее в себя вопросы по домохозяйству в целом и по индивидам, охватило различные аспекты материального обеспечения населения республики. В статье представлены основные методологические положения данного исследовательского проекта. Рассматриваются основные подходы и источники информации по определению уровня бедности Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Основным методом измерения бедности, по Росстату, является абсолютный подход, который оценивает бедность как долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Ключевые слова: домохозяйство, выборка, население, статистические показатели, доход домохозяйства, расход домохозяйства.

Описание проблемы

Проблема бедности – одна из острейших социальных проблем современного мира. В 2015 г. государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Цели в области..., 2015]. Она содержит ряд целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Каждая из 17 Целей содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты в течение 15 лет. Разработкой показателей в нашей стране занимается Федеральная служба государственной статистики России. Первой целью в этом списке названа «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», а показателем – снижение в 2 раза уровня бедности в Российской Федерации [О целях..., 2019]. В Государственных про-

граммах Правительства Российской Федерации также поставлены цели достижения уровня доходов и качества жизни россиян, характерных для уровня развитых экономик¹.

Уровень бедности как статистический показатель соответствует показателю «доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Российской Федерации» [Социально-экономические..., 2019]. Рассчитывается уровень бедности на основании показателей величины прожиточного минимума, размера среднедушевых доходов, основных характеристик распределения (дисперсия, мода) доходов. Показатель ежегодно рассчитывается по России и по субъектам Российской Федерации, поквартальные показатели являются оперативной оценкой, основанной на упрощенной методологии и ограниченной информационной базе (публикуются только в оперативных изданиях) [Социально-экономические..., 2019].

Прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров, услуг, обязательных платежей и сборов и определяется ежеквартально нормативным методом для каждого субъекта РФ. Оценка денежных доходов населения производится на основании данных выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ОДН)) и выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ). Итоги обследований публикуются ежеквартально и за год в целом.

Росстат публикует итоги этих обследований во вкладке «Официальная статистика / Население / Неравенство и бедность» на сайте и в тематических бюллетенях: «Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2018 гг.», «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2019 г.» и др. Одной из результирующих таблиц данных ОДН является «Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России и субъектам Российской Федерации в процентах от общей численности населения субъекта Российской Федерации» (Методика от 16.07.1996 № 61, утвержденная постановлением Госкомстата России). На 30.07.2019 г. регионами с самой маленькой численностью населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума являются Ямало-Ненецкий округ (6,2%), г. Москва (7,2%) и г. Санкт-Петербург (7,2%), а самая большая численность данной категории населения наблюдается в Республике Тыва (40,1%), Республике Ингушетия (31,9%) и Еврейской Автономной области (24,6%).

На Российском инвестиционном форуме 2019 г. в Сочи вице-премьер РФ по социальным вопросам российского правительства Т. А. Голикова заявила: «В Республике Тыва <...> бедность по 2017 г. составляет 41,5% от численности населения» [Главные заявления..., 2019]. Реакцией на данное заявление стало широкое обсуждение проблемы бедности на совместном заседании Правительства Республики Тыва и Верховного Хурала

¹ В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 07.11.2008 г.), Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (Указ Президента Российской Федерации № 761 от 01.06.2012 г.), Госпрограмме «Социальная поддержка граждан» (Постановление Правительства Российской Федерации № 296 от 15.04.2014 г.).

по вопросу о дополнительных мерах сбережения народа и усилению экономической политики. По итогам совещания руководителям социального блока правительства поручено провести анализ уровня доходов и расходов каждой семьи в разрезе населенных пунктов. На его основе планируется сформировать реестр граждан с доходами ниже прожиточного минимума, а в дальнейшем для каждой семьи планируется выработать программу преодоления бедности. Министерство труда Республики Тыва выступило с инициативой проведения масштабного социологического исследования домохозяйств в целях углубленного изучения аспектов материального положения жителей республики. Центр исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН выступал как соисполнитель эмпирического этапа и разработчик методологической, содержательной и аналитической части.

Цель, задачи и объект исследования

Как уже указывалось выше, целью исследования было получение данных о структуре и количественном выражении доходов и расходов домохозяйств республики для последующего анализа. Среди основных задач можно выделить: сравнительный анализ количественных и качественных характеристик занятого и незанятого населения, углубленное изучение трудового потенциала республики, финансового и потребительского поведения населения, категоризация домохозяйств, получение субъективных оценок материального положения домохозяйств, анализ места родственной взаимосвязи в балансе бюджетов домохозяйств, дифференциация домохозяйств по доходным группам. Объектом исследования являются домохозяйства Республики Тыва. Исследование проводилось в период с 15 по 26 апреля 2019 г. сотрудниками Министерства труда Республики Тыва по выборочному методу и строилось на принципах добровольного участия домохозяйств. Учетным периодом наблюдения (для фиксации доходно-расходных показателей) был выбран март 2019 г. – календарный месяц, предшествующий месяцу проведения опроса. Единицами обследования выступали домохозяйства и члены домохозяйств.

Основные понятия и определения

В декларировании основных понятий мы намеренно придерживались использования понятийного аппарата обследований домохозяйств Росстата для получения возможности сравнения данных.

Домашнее хозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных родством, имеющих общий бюджет.

Занятые в экономике – лица в возрасте 18 лет и более, имеющие в марте 2019 г. какую-либо оплачиваемую деньгами или натурой работу или работающие в чужом или собственном личном подсобном хозяйстве. Также в эту категорию включались индивидуальные предприниматели и собственники бизнес-структур.

Незанятые в экономике (не работающие) – это пенсионеры по возрасту, инвалидности; домашние хозяйки; учащиеся; безработные (как зарегистрированные в ЦЗН, так и не зарегистрированные); женщины, находящиеся в отпуске по уходу за детьми; лица, находящиеся в местах лишения свободы, находящиеся на срочной службе в Российской армии.

Денежный доход домохозяйства – включает все поступления в денежной форме, которые это домохозяйство или его отдельные члены получили в марте 2019 г. Включает в себя доходы от трудовой деятельности, социальные выплаты и доходы от собственности и помощь родственников.

Социальные выплаты – включают пенсии, пособия и другие социальные выплаты лицам, имеющим право на получение мер социальной поддержки, пособия и компенсационные выплаты на детей, алименты, пособия и иную денежную помощь малоимущим семьям и семьям в сложной жизненной ситуации, жилищные субсидии и иную денежную помощь на оплату жилищно-коммунальных услуг, стипендии и другую денежную помощь обучающимся в образовательных организациях, пособия по безработице и иные выплаты, предусмотренные для лиц, потерявших работу, выплаты по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи.

Расходы домашних хозяйств состоят из суммы потребительских расходов¹, а также расходов на погашение долговых обязательств и помощь родственникам.

Дизайн выборки

В исследовании была использована модель многоступенчатой стратифицированной выборки на основе статистических данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва по численности постоянного населения на 1 января 2019 г. и в среднем за 2018 г. по городским округам и муниципальным районам Республики Тыва и распределению численности населения Республики Тыва по полу и возрасту на начало 2019 г.

Генеральную совокупность, служащую основой для построения выборочной совокупности при проведении исследования, составляли все частные домохозяйства Республики Тыва. На стадии проектирования выборки было принято решение обеспечить максимальную эффективность сравнения сельской и городской частей выборки путем представленности всех городов и поселков городского типа и каждого муниципального района. На основе данных Росстата производилось вычисление доли городского и сельского населения республики. Городское население составляет 54%, сельское – 46% (табл. 1). Далее определялась численность выборочной совокупности для каждого муниципального образования (пропорционально численности его населения). Из генеральной совокупности были удалены села районов со сложной транспортной доступностью, также были элиминированы села с населением менее 300 человек.

¹ Потребительские расходы домашних хозяйств являются частью денежных расходов, направленных на приобретение потребительских товаров и услуг (продукты питания, непродовольственные товары, алкогольные напитки и услуги. Например, услуги сотовой связи, мобильного Интернета, транспортные расходы, услуги салонов красоты и т. д.).

Таблица 1

**Распределение выборочной совокупности по городским округам
и муниципальным районам Республики Тыва**

Городские округа и муниципальные районы	Численность постоянного населения на 01.01.2018, чел.	Выборочная совокупность, 2019, ед.
Все население	323 943	1200
городское население	175 463	650
сельское население	148 480	550
Городское население		
Городской округ город Кызыл	117 904	437
Городской округ город Ак-Довурак	13 630	50
Дзун-Хемчикский муниципальный район – город Чадан	9223	34
Кызылский муниципальный район – поселок городского типа Каа-Хем	18 762	70
Пий-Хемский муниципальный район – город Туран	4881	18
Улуг-Хемский муниципальный район – город Шагонар	11 063	41
Итого	175 463	650
Сельское население		
Пий-Хемский муниципальный район	5151	19
Сут-Хольский муниципальный район	8040	30
Тандинский муниципальный район	15 075	56
Тере-Хольский муниципальный район	1949	7
Тес-Хемский муниципальный район	8463	31
Тоджинский муниципальный район	6562	24
Улуг-Хемский муниципальный район	8247	31
Чаа-Хольский муниципальный район	6111	23
Чеди-Хольский муниципальный район	7944	29
Эрзинский муниципальный район	8320	31
Бай-Тайгинский муниципальный район	10 505	39
Барун-Хемчикский муниципальный район	12 334	46
Дзун-Хемчикский	10 997	41
Каа-Хемский муниципальный район	11 888	44
Монгун-Тайгинский муниципальный район	6056	22
Овюрский муниципальный район	6980	26
Кызылский муниципальный район	13 858	51
Итого	148 480	550

Отбор сельских населенных пунктов в районе (после осуществления процедуры элиминации) производился случайно-вероятностным методом. Для оптимизации транспортных и финансовых затрат расчетным минимумом на сельский населенный пункт было принято 20 анкет. Единицей отбора являлось жилое помещение – индивидуальный дом, квартира,

комната в коммунальной квартире, общежитии или в другом жилом строении, – находящееся в выбранном населенном пункте, отобранное пошаговым способом. Реализованная выборка полностью соответствовала расчетным значениям. Исследование проходило в 88 населенных пунктах Республики Тыва.

Всего в исследовании были получены сведения о 1243 домохозяйствах, а общее число членов домохозяйств равно 4889 (включая несовершеннолетних детей). Таким образом, средний размер домохозяйств равен 3,9 человека, что соответствует статистике; по данным Росстата, средний размер домохозяйств городского населения составляет 3,1 человека, сельского – 3,9 человека. Полученные данные по половозрастной структуре совершеннолетних членов домохозяйств были сравнены с данными о половозрастной структуре Республики Тыва, представленными Росстатом [Неравенство и бедность..., 2018]. Сравнительные данные по половозрастной структуре представлены [Численность населения..., 2019] в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Сравнение статистических показателей и данных опроса по половозрастной структуре городского населения старше 18 лет Республики Тыва, %

Возраст, лет	Данные Росстата на 01.01.2018			Данные опроса, 2019		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
18–24	12	6	6	17	9	8
25–34	29	14	15	31	14	17
35–44	22	10	12	23	10	13
45–54	17	8	10	19	9	10
55–64	12	5	7	7	3	4
65–74	5	2	3	3	1	2
75+	3	1	2	1	1	1
Итого	100	45	55	100	45	55

Таблица 3

Сравнение статистических показателей и данных опроса по половозрастной структуре сельского населения старше 18 лет Республики Тыва, %

Возраст, лет	Данные Росстата на 01.01.2018			Данные опроса, 2019		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
18–24	15	8	7	15	7	7
25–34	19	10	9	28	14	15
35–44	22	10	12	27	12	16
45–54	20	9	11	17	8	9
55–64	14	6	8	8	4	5
65–74	6	2	4	3	1	2
75+	3	1	2	1	1	1
Итого	100	48	52	100	46	54

Сравнение демографической структуры совершеннолетнего городского населения республики и полученной выборочной совокупности продемонстрировало очень схожие показатели. В выборочной совокупности сельского населения наблюдается некоторый перекоп в сторону возрастов 25–44 лет (14%).

Метод опроса

Методом сбора информации являлось 15-минутное личное интервью, проводившееся по формализованному опроснику на русском языке. Интервьюеры рекрутировались из сотрудников Министерства труда в столице республики и его региональных отделениях. Практически все они владели русским и тувинским языками. Инструктирование участников опроса проводили сотрудники Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН. Каждому интервьюеру раздавалась Инструкция по проведению опроса с примером заполнения анкеты.

Контроль качества работы интервьюеров, реализуемый непосредственно в ходе сдачи анкет, осуществлялся повторными телефонными интервью. Следует отметить довольно высокую достижимость респондентов. Расчетные показатели не производились, но, со слов интервьюеров, отказов было очень мало: примерно 1 семья из 10 семей негативно воспринимала предложения интервьюеров участвовать в исследовании. Во-первых, жители республики редко участвуют в опросах, во-вторых, тема исследования актуальна для каждого, в-третьих, опрос проводили люди, которых знают и которые работают на ответственной работе в уважаемом учреждении (отделы по труду территориально находятся в администрациях городов, районов и сел).

Содержание вопросника

Анкета для домохозяйства состояла из 5 блоков и содержала вопросы о всех совершеннолетних членах домохозяйства (блок 1), остальные вопросы касались домохозяйства в целом:

Блок 1. Домохозяйство

- Пол
- Возраст
- Образование
- Этническая принадлежность
- Место работы (для занятых)
- Профессия/Должность (для занятых)
- Статус неработающих: пенсионер, учащийся, домохозяйка, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, безработный, находящиеся в момент обследования в местах лишения свободы

- Доход индивидуума: заработная плата или социальные выплаты (пенсия, пособие, стипендия)
- Статус занятости три года назад

Блок 2. Доходы домохозяйства

- Доход от сдачи собственности в аренду
- Алименты
- Стипендии
- Пособия на детей
- Доход от регулярной дополнительной работы/подработок
- Продукты питания от родственников, знакомых (мясо, рыба, овощи, ягоды и т. д.), в пересчете на рубли
- Денежная помощь родственников
- Другие доходы

Блок 3. Расходы домохозяйства

- Питание
- Оплата жилья и коммунальных услуг
- Оплата детского сада, секции, обучения
- Приобретение одежды, обуви
- Приобретение лекарств, оплата лечения
- Оплата связи (мобильные телефоны, планшеты), Интернета
- Содержание личного транспорта (бензин, ремонт)
- Оплата ипотеки, рассрочки (банкам, застройщикам жилья)
- Оплата долгов физическим лицам
- Оплата кредитов, ссуд, займов (банки и микрокредитные организации)
- Развлечения, досуг (кино, кружки, секции)
- Содержание ЛПХ (приобретение удобрений, кормов, с/х инвентаря, семян и пр.)
- Оплата транспортных расходов (автобусы, маршрутные такси и т. д.)
- Оплата кредитных карт
- Оплата услуг в сфере красоты и здоровья (фитнес, бассейн, парикмахерская, процедуры красоты и т. д.) (укажите)
- Деньги, подарки, покупка вещей для родственников, других частных лиц (например, на проведении юбилеев, «хылбык дой», «уруг дою» и т. д.), в пересчете на рубли
- Другие расходы

Блок 4. Материальное положение домохозяйства

После предоставления фактологической информации (доходы/расходы домохозяйства в марте 2019 г.) респонденты оценивали характеристики материальных ресурсов / материального положения своей семьи.

- Оценка материального положения
- Необходимость/частота денежных займов
- Жилищные условия
- Наличие в домохозяйстве ЛПХ / домашних животных
- Наличие в домохозяйстве транспортных средств
- Место собирательства и охотничества в бюджете домохозяйства

Блок 5. Социальная поддержка

• Участие семьи в Государственных программах Республики Тыва («Кыштаг для молодой семьи», «Корова-кормилица», «Социальный уголь» и др.)

- Оказание/получение помощи родственникам / от родственников

Включение серии вопросов о расходах домохозяйства позволило получить более объемное представление об общем состоянии бюджетов домохозяйств. Уверенность в том, что расходы могут быть осуществлены только за счет полученных доходов и заемных средств и собственных сбережений, является ярким показателем финансового поведения населения, также как расчетный показатель разницы между доходом и расходом домохозяйства.

Сравнение методологических подходов

Как было указано выше, Росстат для определения уровня бедности по России в целом и по субъектам РФ использует данные двух исследований: выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, в которых единицами обследования выступают домохозяйства и члены домохозяйств. В первом обследовании каждое из домашних хозяйств в течение двух недель ведет дневниковые записи, в которых подробно фиксируются все денежные расходы: на покупку продовольствия, непродовольственных товаров, оплату услуг, уплату налогов, штрафов, различных сборов, алиментов, помощь малоимущим; деньги, отданные безвозмездно, в долг или в счет погашения долга, арендные платежи и т. п. В дневниковых записях также учитываются полученные продукты без оплаты (за счет поступлений продукции собственного производства, подарков, оказанной безвозмездной помощи) и количество оплаченных продуктов питания, не предназначенных для потребления членами домашнего хозяйства [Приказ об утверждении..., 2017].

Методология исследования в Тыве имеет сходство со вторым обследованием Росстата (ОДН). Также используется метод случайно-вероятностного отбора домохозяйства, который производится по более усложненной технологии, чем было принято в нашем обследовании. Выборочная совокупность Росстата в целом по России составляет 60 000 домохозяйств, в Тыве обследование задействует 408 домохозяйств, в нашем случае – 1243 домохозяйства [Вопросники выборочного..., 2018]. Вопросы для домохозяйства по доходам имеют схожее содержание, в обоих обследованиях фиксируются данные о составе домохозяйства, его членах, жилищных условиях, доходах, социальных выплатах. Расходы домохозяйства в ОДН не учитываются.

Кроме вопросника для домохозяйства заполняется также вопросник для лиц старше 16 лет, опять же учитывающий только доходы [Вопросники выборочного..., 2018]. Как и следовало ожидать, вопросники ОДН позволяют получить более подробные и точные данные по доходам (каждый вопросник занимает более 20 страниц). Анкета для исследования в Тыве была гораздо меньше и проще, потому как разрабатывалась с учетом отсутствия опыта в исследовательской области у местных интервьюеров. Но главным отличием методологий сравниваемых обследований является рассматриваемый период, временной срез. Росстат собирает данные по доходам прошлого года [Вопросники выборочного..., 2018], в исследовании Министерства труда РТ учетным периодом наблюдения был выбран март 2019 г. – месяц, предшествовавший проведению опроса. Это было сделано намеренно, чтобы финансовые показатели бюджета были максимально свежими в памяти респондентов.

Также существенно отличается методический подход Росстата по оценке уровня бедности – вычисления производятся на основе рядов распределения населения по уровню среднедушевых денежных доходов с использованием аналитической модели. Методология измерения абсолютной и относительной бедности – довольно сложная тема, сопоставление индикаторов разных обследований, других макро- и микропоказателей социально-экономической дифференциации населения дает неоднозначные результаты. По мнению Т. Б. Великановой – советника Управления статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Росстата, «В соответствии с действующей методологией Росстат осуществляет публикацию показателей бедности, начиная с 1992 г. В то же время публикуемая система оценок основана на использовании ограниченного состава показателей, за рамками которого остается более широкий набор индикаторов для отражения процессов социально-экономической дифференциации и бедности, стандартизированных для сравнительного анализа на глобальном международном уровне. Данные о доходах домашних хозяйств по итогам выборочных наблюдений (и ОБДХ и ОДН) демонстрируют довольно существенный разрыв с макроэкономическим показателем денежных доходов населения, учитывающим дооценку на неформальный сектор экономики» [Тезисы доклада на заседании..., 2019]. С аналитическими подходами по интерпретации данных исследования по Республике Тыва можно ознакомиться в следующих статьях этого сборника.

Список литературы

Вопросники выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. 2018. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (дата обращения: 01.12.2019).

Главные заявления форума в Сочи [Электронный ресурс] // Росконгресс: [веб-сайт]. 2019. URL: <http://www.roscongress.rbc.ru/quotation> (дата обращения: 1.12.2019).

Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. 2018. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 01.12.2019).

О целях устойчивого развития [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. [2019]. URL: <https://gks.ru/sdg> (дата обращения: 01.12.2019).

Приказ об утверждении методологических положений по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. 2017. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/met-form-dox_2017.pdf (дата обращения: 01.12.2019).

Социально-экономические индикаторы бедности [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 01.12.2019).

Тезисы доклада на заседании секции статистики ЦДУ РАН по теме: «Развитие методологии в области статистики бедности и неравенства в российской статистической практике» [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://www.gks.ru/folder/23473> (дата обращения: 01.12.2019).

Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН: [веб-сайт]. 2015. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.12.2019).

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс] // ФСГС РФ: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13284> (дата обращения: 01.12.2019).

И. М. Орехова

Занятое и незанятое население Республики Тыва: потенциал и эффективность использования

DOI: 10.19181/inab.2019.3.3

Орехова Инесса Михайловна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: inessa.orekhova@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 589811

Для цитирования: Орехова И. М. Занятое и незанятое население Республики Тывы: потенциал и эффективность использования // ИНАБ. 2019. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. С. 29–45. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.3>

Аннотация. Проблема бедности и проблема рационального использования имеющегося человеческого капитала взаимосвязаны. Бедность во многом ограничивает доступ граждан к качественным услугам образования, здравоохранения, другим возможностям развития. Но, с другой стороны, бедность в значительной степени возникает из-за нерационального использования уже имеющихся ресурсов, человеческого потенциала в целом. В статье представлен сравнительный анализ количественных и качественных характеристик занятого и незанятого населения Республики Тывы. Занятое и незанятое население Тывы было распределено по районам с городским, сельским или смешанным населением. Доли занятого и незанятого населения распределились по группам регионов проживания достаточно равномерно. Поэтому дальнейший анализ основывался на утверждении, что в количественном отношении регионы обладают практически равным человеческим потенциалом развития. Качественный анализ этого потенциала выявил высокий уровень образования населения республики (как занятого, так и незанятого) в различных областях знаний, подкрепленный квалифицированными профессиональными умениями и навыками. При этом была отмечена низкая степень эффективности использования этих ресурсов. Между тем, на наш взгляд, кадровая политика в республике способствует еще большему дисбалансу в кадровых потребностях на рынке труда.

Ключевые слова: занятость, занятые, незанятые, безработица, трудоспособное население, рынок труда, профессия, квалификация, уровень образования, доход, человеческий капитал.

Занятость – один из важнейших показателей состояния рынка труда в стране, ее экономического развития в целом. Занятость измеряется численностью взрослого трудоспособного работающего населения. В России – это люди от 16 лет до пенсионного возраста, имеющие работу. Незанятое население может быть трудоспособным, но по каким-то причинам не работающим (учащиеся, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком или больным, безработные) и достигшим возрастного предела трудоспособности (пенсионеры).

Занятость в зависимости от места проживания респондентов

По степени занятости опрошенные в исследовании, проведённом в Республике Тыве в 2019 году, разделились следующим образом: занятых или работающих среди респондентов насчитывается 54,3%; незанятых или неработающих – 44,7%. То есть соотношение между занятыми и незанятыми в Тыве составляет 1 к 0,8 (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение занятых и незанятых респондентов
по районам проживания, %**

Район проживания	Занятое население	Незанятое население
Кызыл	39,2	27,8
Бай-Тайгинский	3,7	3,4
Барун-Хемчикский	4,7	3,9
Дзун-Хемчикский	5,5	6,2
Каа-Хемский	3,7	4,0
Кызылский	12,5	11,6
Монгун-Тайгинский	1,9	3,1
Овюрский	2,3	2,4
Пий-Хемский	2,3	4,0
Сут-Хольский	2,3	3,2
Тандинский	3,9	5,9
Тере-Хольский	0,7	0,5
Тес-Хемский	3,6	3,9
Тоджинский	1,9	2,0
Улуг-Хемский	3,8	6,8
Чаа-Хольский	1,0	2,4
Чеди-Хольский	1,4	2,7
Эрзинский	2,4	1,4
Ак-Довурак	3,0	4,8

По данным Росстата, доли городского и сельского населения республики составляют 54 и 46% соответственно. По этим показателям распределения населения в регионе было опрошено 52,4% респондентов, относящихся к городскому населению, и 47,6% – к сельскому. На этой же основе, то есть в зависимости от того, городское, сельское или смешанное население в регионе, все обследованные районы мы разделили на три группы. В первую группу вошли районы с городским населением. В эту группу вошли города Кызыл и Ак-Довурак. Во вторую группу вошли районы и с городским, и с сельским населением, где городское население, однако, является преобладающим. Это Дзун-Хемчикский, Кызылский,

Пий-Хемский и Улуг-Хемский районы. В третью группу вошли районы с сельским населением. В таблице 2 районы во всех группах расположены по мере убывания в них доли занятого населения.

Таблица 2

**Распределение занятых и незанятых респондентов
по региональным группам проживания, %**

Районы группы 1 (городское население)	Занятое население	Незанятое население
Кызыл	39,2	27,8
Ак-Довурак	3,0	4,8
Всего	42,2	32,6
Районы группы 2 (городское и сельское население)	Занятое население	Незанятое население
Кызылский	12,5	11,6
Дзун-Хемчикский	5,5	6,2
Улуг-Хемский	3,8	6,8
Пий-Хемский	2,3	4,0
Всего	24,1	28,6
Районы группы 3 (сельское население)	Занятое население	Незанятое население
Барун-Хемчикский	4,7	3,9
Тандинский	3,9	5,9
Бай-Тайгинский	3,7	3,4
Каа-Хемский	3,7	4,0
Тес Хемский	3,6	3,9
Эрзинский	2,4	1,4
Овюрский	2,3	2,4
Сут-Хольский	2,3	3,2
Монгун-Тайгинский	1,9	3,1
Тоджинский	1,9	2,0
Чеди-Хольский	1,4	2,7
Чаа-Хольский	1,0	2,4
Тере-Хольский	0,7	0,5
Всего	33,5	38,8

Как видим, группы получились неравными по числу входящих в них районов. Самой многочисленной оказалась группа 3, включающая в себя 13 районов с сельским населением. В зависимости от доли занятого или доли незанятого населения анализируемые региональные группы распределились следующим образом. По доле занятого населения: группа 1 (городское население) – 42,2%, группа 3 (сельское население) – 33,5%, группа 2 (смешанное население) – 24,1%. По доле незанятого населения: группа 3 (сельское население) – 38,8%, группа 1 (городское население) – 32,6%, группа 2 (смешанное население) – 28,6%. Полученные

результаты соответствуют общероссийской тенденции. Занятое население в значительной степени концентрируется в городских агломерациях, с развитой производственной и инфраструктурой, перспективой социально-экономического развития и, следовательно, с возможностью не просто трудоустроиться, но и выбрать место работы. В республике, по сути, единственным городом, в определенной мере отвечающим таким условиям, является столица – Кызыл. Собственно, доля занятого населения в группе 1 на 93% состоит из городского населения Кызыла. Незанятое население в большей степени концентрируется в сельских районах, что также характерно в целом для России. Видимо, уровень развития городов, входящих в группу 2, не дает достаточных возможностей для трудоустройства, поскольку доля занятого населения в этой группе наименьшая в представленных в таблице 2 региональных группах. Соотношение долей занятых по трем группам регионов проживания составляет 1:0,6:0,7 соответственно. Соотношение долей незанятых – 1:0,7:0,8 соответственно.

Распределение незанятых респондентов в зависимости от места проживания

Незанятое население в исследовании представлено несколькими группами: пенсионеры, учащиеся, безработные (зарегистрированные и незарегистрированные), домохозяйки / домохозяева, люди, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, люди, находящиеся в местах лишения свободы¹. В числовом отношении эти группы распределились следующим образом:

- пенсионеры – 29,9%;
- учащиеся (студенты и школьники) – 20,9%;
- зарегистрированные безработные – 11,0%;
- незарегистрированные безработные – 23,4%;
- домохозяйки/домохозяева – 12,0%;
- люди, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, – 2,3%;
- люди, находящиеся в местах лишения свободы, – 0,4%.

Чтобы представить более полную картину занятости, в таблице 3 показано, как распределяются различные категории незанятого населения по группам регионов опроса.

Как было отмечено выше, распределение занятого и незанятого населения по регионам проживания в республике соответствует общероссийской тенденции. Следует отметить, что в Тыве это распределение сбалансированное. Доли занятого населения и всех категорий незанятого населения распределились по группам регионов проживания достаточно равномерно. Поэтому в дальнейшем анализе мы будем исходить из вполне обоснованного предположения, что в количественном отношении выделенные группы регионов обладают практически равным человеческим потенциалом развития.

¹ Группа респондентов, находящихся в местах лишения свободы, малочисленная и представлена только в 3-х районах из 19, поэтому мы сочли возможным исключить ее из дальнейшего анализа.

Таблица 3

**Распределение различных категорий незанятых респондентов
по региональным группам проживания, %**

Районы	Пенсионеры	Учащиеся	Зарегистрированные безработные	Незарегистрированные безработные	Домохозяйки/домохозяева	Находящиеся в отпуске по уходу за ребенком
Районы группы 1 (городское население)						
Кызыл	30,1	38,6	25,5	16,7	32,7	24,1
Ак-Довурак	5,0	5,2	7,1	5,0	3,9	-
Всего	35,1	43,8	32,6	21,7	36,6	24,1
Районы группы 2 (городское и сельское население)						
Кызылский	12,6	10,9	6,4	11,7	7,8	17,2
Дзун-Хемчикский	6,8	6,7	7,8	5,0	4,6	3,4
Улуг-Хемский	5,8	4,9	2,8	10,7	7,8	3,4
Пий-Хемский	3,4	2,6	5,7	4,0	6,5	6,9
Всего	28,6	25,1	22,7	31,4	26,7	30,9
Районы группы 3 (сельское население)						
Барун-Хемчикский	4,7	2,6	5,7	5,4	3,9	-
Тандинский	5,2	5,6	5,0	6,0	7,8	6,9
Бай-Тайгинский	1,0	3,4	5,0	2,0	5,9	17,2
Каа-Хемский	2,4	2,6	2,8	7,0	2,6	3,4
Тес-Хемский	4,2	3,4	6,4	3,0	5,2	-
Эрзинский	1,6	1,5	0,7	2,0	0,7	3,4
Овюрский	1,6	3,0	11,3	-	0,7	3,4
Сут-Хольский	3,7	4,5	-	3,3	4,6	3,4
Монгун-Тайгинский	4,5	1,5	0,7	4,3	0,7	3,4
Тоджинский	1,8	0,7	3,5	2,3	2,0	-
Чеди-Хольский	3,9	1,1	2,8	3,7	0,7	3,4
Чаа-Хольский	1,6	0,7	-	6,7	2,0	-
Тере-Хольский	0,3	0,4	0,7	1,0	-	-
Всего	36,5	31,0	44,6	46,7	36,8	44,5

Рассмотрим далее качественные характеристики и эффективность использования этого потенциала. Количественные показатели таких социально-демографических характеристик занятого и незанятого населения, как пол и возраст, в республике, по данным исследования, находятся в рамках общероссийских среднестатистических значений.

Обращает на себя внимание возрастной состав опрошенных пенсионеров. Почти треть из них (30,1%) по статистической классификации – люди трудоспособного возраста от 18 до 54 лет.

Формально они не имеют права выхода на пенсию, если только для этого нет каких-то особых обстоятельств. В Тыве цели исследования позволили зафиксировать одно из таких обстоятельств – наличие у части населения инвалидности. Ее имеют 5,2% опрошенных. Среди них 16,2% – инвалиды первой группы; 35,5% – инвалиды второй группы; 48,6% – инвалиды третьей группы. Работающий пенсионер в стране – явление достаточно распространенное. В целом по России по состоянию на 1 января 2019 г. доля работающих пенсионеров составляет 20,4% от общего числа пенсионеров. Каждый пятый пенсионер в России продолжает работать [Сколько пенсионеров..., 2019]. В Тыве, судя по данным исследования, по крайней мере 25% пенсионеров трудоспособного возраста не могут, не хотят работать или не нуждаются в работе.

Уровень образование респондентов и эффективность его использования

Уровень образования – один из факторов, который позволяет оценить возможности социально-экономического развития региона. Данные по этому показателю по республике представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение занятых и незанятых респондентов
по уровню образования, %

Образование	Занятые	Незанятые					
		Всего	Пенсионеры	Зарегист- рированные безработные	Незарегист- рированные безработные	Домохозяйки/ домохозяева	Находящиеся в отпуске по уходу за ребенком
Высшее	46,7	18,8	26,8	11,4	11,1	25,7	20,7
Среднее специальное	35,9	35,4	41,3	33,6	38,2	49,3	55,2
Среднее общее	16,4	41,8	26,5	50,0	47,0	22,4	24,1
Неполное среднее	0,6	2,9	2,7	5,0	3,4	2,0	-
Начальное	0,3	0,8	2,1	-	0,3	0,7	-
Нет начального	0,1	0,2	0,5	-	-	-	-

Данные таблицы показывают, что большинство занятых респондентов имеют профессиональное образование. Прежде всего, обратимся к занятому населению. Профессиональное образование среди работающих респондентов имеют 82,6%, из них 46,7% – высшее и 35,9% – среднее специальное. 17,4% работающих респондентов не имеют профессионального образования. В исследовании были также определены профессии

респондентов. Сравнение уровня образования занятых респондентов с необходимыми квалификационно-образовательными требованиями, предъявляемыми к их рабочей профессии, позволяет сделать следующий вывод: 37,4% респондентов в настоящее время работают по профессиям низкой квалификации, не требующим специального профессионального образования. Как было отмечено выше, среди работающих респондентов не имеют профессионального образования 17,4%. То есть пятая часть занятых респондентов (20,0%) выполняет работу ниже своей квалификации.

В таблице 5 представлены респонденты с высоким уровнем образования, которые работают по профессиям низкой квалификации в настоящее время.

Таблица 5

Распределение респондентов с высоким уровнем образования, выполняющих низко квалифицированную работу, по профессиям, %

Профессия	Образование				
	Высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Начальное	Нет начального
Вахтер	-	75,0	-	25,0	-
Водитель	15,8	50,0	34,2	-	-
Секретарь	57,1	28,6	14,3	-	-
Завхоз	25,0	37,5	25,0	-	12,5
Лаборант	60,0	40,0	-	-	-
Охранник	28,6	42,9	28,6	-	-
Продавец	38,8	45,9	15,3	-	-
Неквалифицированный рабочий	12,0	41,9	43,7	2,4	-
Сельскохозяй. рабочий	7,4	55,6	35,2	1,9	-
Сторож	-	60,0	37,1	2,9	-
Технический персонал	18,4	50,0	28,9	2,6	-
Чабан	17,2	41,4	41,4	-	-

Сравнение данных, приведенных в таблице 4, позволило выявить динамику изменений в профессиональной деятельности респондентов с высоким уровнем образования за три года:

- низко квалифицированные профессии, в которых произошло уменьшение доли респондентов с высоким уровнем образования: секретарь – на 14,3%; чабан – на 12,0%; сторож – на 4,5%; завхоз – на 4,1%; технический персонал – на 3,0%;

- низко квалифицированные профессии, в которых произошло увеличение доли респондентов с высоким уровнем образования: вахтер – на 25,0%; сельскохозяйственный рабочий – на 13,0%; охранник – на 8,4%; неквалифицированный рабочий – на 1,7%; продавец – на 1,4%.

Несмотря на наличие профессий низкой квалификации, в которых доля респондентов с высоким уровнем образования за три года уменьшилась, тенденция осталась прежней: общая доля специалистов – респондентов с высоким уровнем образования, работающих по профессиям, не требующим специального профессионального образования, увеличивается.

Квалификационные изменения достаточно часто происходят в случае смены работы или профессии. Этот процесс фиксируется в социологических исследованиях, затрагивающих профессиональную сферу, на протяжении длительного времени. Социологический анализ этой проблемы приводит к следующему результату: независимо от того, была ли смена профессии добровольным выбором работника или вынужденным следствием не востребоваваемости полученной профессии на рынке труда, до трети квалифицированных работников, сменивших специальность, вынуждены работать в условиях, когда их квалификация не соответствует требованиям работы. В настоящее время глобальные социально-экономические изменения достигли небывалых масштабов и скоростей. Затронули они и сферу труда, в частности количественные и качественные потребности в кадрах различной направленности. При этом эти потребности меняются с такой скоростью, что достаточно инертная система профессионального образования не в состоянии эти кадровые потребности закрыть. Безусловно, работникам с высоким уровнем образования легче адаптироваться к этой ситуации на рынке труда. Высокий уровень базового образования дает им возможность учиться и переучиваться, а, следовательно, и достаточную профессиональную мобильность. Диапазон этой профессиональной мобильности включает в себя и профессии низко квалифицированного, рутинного труда, который до сих пор достаточно широко распространен на рынках труда, в том числе и экономически развитых стран.

По данным статистики, на рынке труда Тывы в настоящее время преобладает потребность в низко квалифицированных профессиях, не требующих высокого уровня образования, и эта потребность увеличивается. Как было отмечено выше, эти статистические показатели подтверждаются данными исследования – три года назад по профессиям низкой квалификации работали 33,6% респондентов. За три года рост составил 2,8%. В этой ситуации часть респондентов, имеющих высокий уровень образования, вынуждена заниматься низко квалифицированным трудом. Конечно, у этих работников полученная квалификация значительно выше требований выполняемой работы, что понижает уровень функциональности самого труда.

Как было отмечено выше, современный рынок труда отличается быстро меняющимися кадровыми потребностями: количественными, качественными и, в большей степени, содержательными. То есть в рамках потребностей в кадрах определенного квалификационного и образовательного уровня может очень быстро меняться потребность в их специализации. В этом отношении рынок труда Тывы достаточно стабилен. Основной отраслью промышленности здесь является горнодобывающая, разрабатывающая месторождения цветных металлов, асбеста, каменного угля, золота, других полезных ископаемых. Значительно развита также пищевая, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Доля горнодобывающих предприятий в Тыве, по данным статистики, составляет 42,1%; пищевой промышленности – 15,8%. Крупнейшее лесозаготовительное предприятие – Чербинский ЛПЗ [Предприятия республики Тыва, 2019]. Обратимся далее к данным исследования о месте работы респондентов. После обработки данных был получен следующий результат: горнорудные предприятия, как место своей работы, указал 1,0% респондентов; промышленные предприятия в целом – 0,8%; предприятия лесного хозяй-

ства – 0,5%. В общей сложности не наберется и трех процентов тех, кто работает на предприятиях основных отраслей производства экономики республики. В то же время, например, в учреждениях государственной или муниципальной службы трудятся 42,6% респондентов. Отметим, что относительно места работы респондентов три года назад были получены аналогичные показатели. То есть существующее положение вещей в таком сегменте занятости, как трудоустройство, достаточно длительное время остается неизменным. По нашему мнению, это именно тот случай, когда понятие «стабильность» воспринимается как «стагнация».

В цели исследования не входило изучение потребности в кадрах, в частности, в кадрах высокого уровня квалификации и образования на рынке труда Тывы. Однако анализ данных о специализации респондентов, полученной в процессе профессионального обучения, позволяет говорить о дисбалансе спроса и предложения в этом сегменте рынка. В таблице 6 представлены специальности, полученные респондентами в процессе обучения.

Таблица 6

Распределение респондентов по специальностям,
полученным в процессе профессионального обучения, %

Специальность	Доля респондентов
Педагогика, психология	21,2
Техническая специализация	17,4
Экономика, финансы	16,5
Юриспруденция	11,0
Медицина	8,5
Сфера обслуживания	7,6
Торговля	4,0
Сельское и лесное хозяйство	3,8
Строительство	3,0
Социальная работа	1,8
Государственное и муниципальное управление	1,7
Творчество	1,3
Библиотечное дело	0,5
Военная специализация	0,4

Согласно данным, приведенным в таблице 6, дисбаланс между долей респондентов, получивших образование определенного содержания, и долей респондентов, работающих в соответствии с этим образованием, наблюдается в отмеченных выше сегментах рынка труда. Техническую специализацию в процессе обучения получили 17,4% респондентов, работают на промышленных предприятиях, соответствующих этой специализации, 1,8% респондентов. Наоборот, специализацию «государственное и муниципальное управление» имеют 1,7% респондентов, трудятся в качестве

государственных и муниципальных служащих, то есть непосредственно чиновников, 13,3% респондентов. Всего же в учреждениях государственной и муниципальной службы работают, как было отмечено выше, 42,6% респондентов. Следовательно, персонал, обеспечивающий нормальную работу корпуса чиновников (29,3% респондентов), в 2,2 раза больше этого корпуса. Дисбаланс в сегментах «экономика, финансы» и «юриспруденция» характерен для страны в целом. Проблема перепроизводства специалистов этого профиля не обошла стороной и Тыву.

Данные исследования в республике позволяют сделать вывод о том, что в Тыве существует проблема перепроизводства как в целом специалистов – работников с высоким уровнем образования, так и специалистов определенного профиля. Эффективных решений этой проблемы ни экономисты, ни обществоведы, ни социологи, ни политики, ни государственные деятели не изобрели. Поэтому и решается она неэффективно как в стране в целом, так и в Тыве. Отчасти путем нисходящей профессиональной мобильности, отчасти путем перепрофилирования специалистов. В обоих случаях, как было отмечено выше, не избежать квалификационных потерь. Появление самозанятости [Орехова, 2018], фриланса, прекаризация деятельности [Голенкова, Голиусова, 2013], безработица – в какой-то мере отголоски этой проблемы.

Следует отметить, что для рынка труда Тывы прекаризованные формы занятости не характерны. Самозанятость на официальном уровне также не фиксируется. Согласно данным исследования, к самозанятости здесь можно отнести работу в личном подсобном хозяйстве. В собственном ЛПХ в настоящее время заняты 6,5% респондентов. Это почти в 2 раза больше, чем было три года назад.

Социально-демографические характеристики безработных респондентов

Уровень безработицы в Тыве выше, чем по стране в целом, в 2,2 раза. На октябрь 2019 г. в России уровень безработицы составил 4,9%, в Тыве – 11,3% [Уровень безработицы..., 2019]. В исследовании респондентов, которые себя определили, как безработных, среди всех опрошенных 15,4%; среди незанятого населения – 34,4% (в том числе зарегистрированных безработных – 11,0%, незарегистрированных безработных – 23,4%).

Безработные отнесены в исследовании к незанятому населению, но с экономической точки зрения занятые и безработные составляют единое образование – рабочую силу. Мы будем рассматривать группу безработных как составную часть рабочей силы. Следует также отметить, что безработные в исследовании были разделены на две группы – зарегистрированные безработные и незарегистрированные безработные.

Такие демографические характеристики безработных, как пол и возраст, представлены в таблице 7.

По полу в отличие от занятых респондентов, где в количественном отношении обе группы не слишком отличаются (работающих женщин несколько больше, чем работающих мужчин, – на 15,6%), безработные разделились на неравные группы. Мужчин среди всех безработных в 2,6 раза больше, чем женщин; среди зарегистрированных безработных – в 2 раза;

среди незарегистрированных безработных – в 2,4 раза. Границы возраста безработных четко определены самим этим понятием: безработные – это люди трудоспособного возраста, которые в определенный период времени не имеют работы. Границы трудоспособного возраста – от возраста, когда человек имеет право начать официально работать, до возраста выхода на пенсию. В России – от 16 до 65 лет (у женщин до 60). В Тыве внутри этих границ самая многочисленная группа безработных – молодые люди (по статистической классификации – до 35 лет). Их среди безработных практически половина (47,5%, 55,3%, 43,8%).

Таблица 7

Распределение безработных по полу и возрасту, %

Демографические характеристики	Безработные		
	Всего	Зарегистрированные	Незарегистрированные
Пол			
Мужской	69,3	66,7	70,6
Женский	30,7	33,3	29,4
Возраст, лет			
18–24	11,6	11,3	11,7
25–34	35,9	44,0	32,1
35–44	28,6	28,4	28,8
45–54	22,3	16,3	25,1
55–64	1,6	-	2,3

Уровень образования безработных ниже уровня образования занятых респондентов практически в 2 раза, как по безработным в целом (в 1,7 раза), так и по обеим подгруппам: по зарегистрированным безработным – в 1,8 раза; по незарегистрированным безработным – в 1,7 раза. По нашему мнению, отчасти это объясняется уже упомянутым дисбалансом на рынке труда между потребностями в кадрах определенного уровня и возможностями эти потребности удовлетворить. На рынке труда Тывы возможностей выбора больше у работодателей, чем у потенциальных работников. Поэтому, при прочих равных условиях, работодатели на низкоквалифицированную работу могут себе позволить взять квалифицированного работника. Что часто и происходит на деле: низкоквалифицированные рабочие места замещают более квалифицированные кадры.

Судя по возрастному составу безработных, работодатели предпочитают не только более квалифицированные, но и более опытные кадры. Респондентов в возрасте 18–34 лет среди безработных, как было отмечено выше, около половины. Четвертая часть из них – молодежь до 24 лет, то есть имеющая совсем небольшой опыт работы или не имеющая его вовсе.

Изменения, произошедшие в составе безработицы в республике за последние три года, показаны в таблице 8.

В количественном отношении более трех четвертей безработных респондентов настоящего времени (79,2%) были безработными и три года назад (по группам безработных – 7,9 и 80,1%). За прошедшие три года статус безработных приобрели 10,4% закончивших обучение и 7,2% домохозяйек/домохозяев.

Динамика изменения количественного и качественного состава безработицы за 3 года, %

Неработавшие три года назад	Безработные в настоящее время		
	Всего	Зарегистрированные	Незарегистрированные
Учащиеся	10,4	10,3	10,4
Зарегистрированные безработные	21,1	71,8	1,5
Незарегистрированные безработные	58,1	5,1	78,6
Домохозяйки/домохозяева	7,2	9,0	6,5

17,6% безработных в настоящее время – это люди, впервые выходящие на рынок труда или пытающиеся на этот рынок вернуться. Их можно было бы отнести к так называемой фрикционной безработице, если бы рынок труда в Тыве динамично развивался, а в количественном отношении кадровое предложение здесь соответствовало бы спросу. В таком случае эта естественная безработица возникала бы только на время выбора, а не поиска места работы. В общемировой практике такая безработица длится обычно не более одного–трех месяцев.

Структурная безработица также не характерна для Тывы, поскольку связана с процессом технологических изменений в экономике, в результате которых меняется ее отраслевая или территориальная структура, а, следовательно, и структура спроса на рабочую силу. В Тыве же отраслевая и территориальная структура производства остается неизменной на протяжении долгого времени.

В республике наблюдается классическая циклическая безработица, в наибольшей степени характерная как для российской, так и для мировой экономики. Высокий уровень безработицы в республике, как и в целом в стране, установился в 90-е гг. прошлого века, когда в России происходили изменения в социально-экономических отношениях. В производственной сфере плановая экономика уступала место рыночной. Процесс оказался не быстрым и очень болезненным во многих отношениях; в частности, это коснулось кадровой цепочки «спрос – предложение» на рынке труда. Появление частного сектора рынка труда в России сделало его также зависимым и от многих негативных явлений, происходящих в мировой экономической системе. Поэтому на уровень безработицы в стране в настоящее время оказывает влияние соединение многих факторов, как общероссийского, так и общемирового происхождения. Кроме того, большое значение имеет и региональная специфика рынка труда. В Тыве, по нашему мнению, именно региональная специфика, в частности во многом традиционно-патриархальное устройство общественных отношений, является определяющей. Необходимо отметить, что начиная с 2016 г. уровень безработицы в Тыве начал постепенно снижаться. К 2019 г. он составил 11,3%, что на 3,9% меньше, чем в 2016 г. [Уровень безработицы..., 2019]. Приведенный факт – просто констатация положительной

тенденции, поскольку целью проведенного в республике исследования не являлось углубленное изучение безработицы, причин ее возникновения и изменения ее уровня.

Материальное положение занятых и незанятых респондентов

Рассмотрим далее, влияет ли степень занятости на материальное положение респондентов. Данные о доходах занятых и незанятых респондентов представлены в таблице 9.

Таблица 9

Распределение занятых и незанятых респондентов по уровню дохода, %

Уровень дохода, руб.	Респонденты	
	Занятые	Незанятые
0–4999	1,5	16,2
5000–9999	4,3	18,8
10 000–14 999	8,0	24,3
15 000–19 999	25,1	21,4
20 000–29 999	35,4	14,5
30 000–39 999	15,1	3,1
40 000–49 999	5,5	1,1
50 000–59 999	2,7	0,4
60 000–200 000	2,4	0,2

Наибольшая доля занятых респондентов (75,6%) располагается в доходных рамках 15–40 тыс. рублей. Основным источником дохода является заработная плата. Поэтому сравнение размера доходов занятых респондентов с минимальным размером заработной платы в стране и средним размером заработной платы в Тыве будет вполне корректным. Минимальная заработная плата в России, установленная законодателями в 2019 г., составляет 11 280 рублей [Зарплаты в России..., 2019]. То есть зарплата большинства занятых респондентов Тывы этот минимум превышает. Однако минимальный размер зарплаты для оценки доходов не показателен, поскольку это законодательно установленная величина, и работодатели стараются ее придерживаться. Поэтому обратимся к показателю «средняя заработная плата» – в Тыве она составляет 30 580 рублей. Это на среднем российском уровне. Достаточно сказать, что во многих областях центральной России средняя заработная плата не дотягивает до 25 тыс. рублей [Зарплаты в России..., 2019]. Размер прожиточного минимума трудоспособного населения в республике – 11 125 рублей [Прожиточный минимум..., 2019]. То есть размер средней заработной платы здесь в 2,7 раза выше прожиточного минимума. По данным исследования, доход на уровне средней зарплаты и выше имеют 25,7% занятых респондентов, то есть четвертая

часть опрошенных. Размер зарплаты 74,3% занятых респондентов ниже среднего уровня в республике, но выше прожиточного минимума, хотя и не в таком объеме, как у получающих среднюю зарплату респондентов. Среди работающих респондентов 5,8% получают заработную плату ниже республиканского прожиточного минимума.

Конечно, объективно судить о материальном положении или благосостоянии респондентов по одному показателю – размеру заработной платы – не представляется возможным. Однако, как было отмечено выше, именно заработная плата является основным источником дохода занятых респондентов и, следовательно, основой их материального благосостояния.

Доходы незанятых респондентов, как в целом, так и по группам, конечно, ниже доходов занятых. В качестве своего дохода они указывали различного вида пособия – по безработице, на детей, пенсии и т. п. Источники дохода незарегистрированных безработных неясны, поскольку официально пособия по безработице они не получают. Тем не менее уровень дохода незарегистрированных безработных выше уровня дохода зарегистрированных безработных. Основная часть зарегистрированных безработных – 85,9% – имеет доход до 15 тыс. рублей. Незарегистрированных безработных, имеющих такой же уровень дохода, – 63,5%, то есть на 22,4% меньше. Доход от 15 000 до 30 000 рублей имеют 12,8% зарегистрированных безработных и 26,8% незарегистрированных. К тому же 9,8% незарегистрированных безработных имеют доход выше 30 000 рублей. Зарегистрированных безработных с таким уровнем дохода всего 1,3%. Хотя большая часть безработных обеих групп (75,4% зарегистрированных и 53,7% незарегистрированных безработных) имеют доход ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения; очевидно, что такой уровень дохода даже и зарегистрированных безработных не может обеспечить одно пособие по безработице. Согласно Постановлению правительства за № 1375 от 15 ноября 2018 г., был повышен как минимальный, так и максимальный уровень пособия по безработице. Сейчас он составляет 1500 и 8000 рублей соответственно. Но при этом уменьшилось время выплаты пособия с одного года до 6 месяцев (а в некоторых случаях даже до трех месяцев). По данным же исследования, как было указано выше, около 80% безработных респондентов были безработными и три года назад, то есть они в течение длительного времени не имеют права получать пособие.

Данные исследования не позволяют определить источники доходов также такой группы незанятого населения, как домохозяйки/домохозяева. Наибольшая доля домохозяек располагается в диапазоне дохода 5000–10 000 рублей – 41,7%. Уровень дохода четвертой части (25,0%) домохозяек очень низок – до 5000 рублей. Вообще, по данным исследования, ни одна домохозяйка не имеет дохода выше 30 000 рублей. С доходной точки зрения эта группа незанятого населения практически полностью идентична группе безработных. Во-первых, их сближает неопределенность источников получаемого дохода. Во-вторых, уровень дохода большинства домохозяек (66,7%) ниже прожиточного минимума и трудоспособного населения (11 125 рублей), и населения в целом (10 778 рублей) [Прожиточный минимум..., 2019].

При анализе доходов такой группы незанятого населения, как пенсионеры, мы исходили из предположения, что единственным источником их дохода является пенсия. В таком случае практически все респонденты-пенсионеры получают пенсию больше, чем прожиточный минимум пенсионера в Тыве, который равен 8536 рублей [Прожиточный минимум.., 2019]. 87,6% пенсионеров получают пенсию, размер которой больше среднего размера пенсии в республике. В Тыве средний размер пенсии 13 450 рублей [Средняя пенсия.., 2019].

Социально-профессиональное положение респондентов три года назад

В ходе исследования респондентам был задан вопрос об их социально-профессиональном положении три года назад. Работающих три года назад попросили указать место работы и профессию, неработающих – свой статус. Сравнение социально-профессиональных показателей трехгодичной давности и настоящего времени позволило сделать выводы об уровне и возможностях трудовой и профессиональной мобильности респондентов¹.

Основной вывод следующий: рынок труда в республике отличается несомненной инертностью. Это касается общей занятости населения, потребности в кадрах определенного уровня и содержания, структуры рабочих мест.

В количественном отношении занятых и незанятых респондентов за три года практически ничего не изменилось. Занятых респондентов три года назад было 55,0%, в настоящее время их 55,3%. Незанятых респондентов три года назад было 45,0%, в настоящее время их 44,7%. Уровень занятости населения остался прежним, разница в количестве занятых и незанятых находится в пределах статистической погрешности.

С профессиональной точки зрения три года назад, как и в настоящее время, доминируют три наибольшие по численности категории: неквалифицированные, квалифицированные рабочие; специалисты в области педагогики; государственные и муниципальные служащие. Поэтому изменения связаны не столько со структурной профессиональной перестройкой, сколько с использованием внутри этой структуры профессиональных кадров разного квалификационно-образовательного уровня. Повторимся: несмотря на наличие профессий низкой квалификации, в которых доля респондентов с высоким уровнем образования за три года уменьшилась, общая доля специалистов – респондентов с высоким уровнем образования, работающих по профессиям, не требующим специального профессионального образования, увеличилась за три года почти на 3%. Приводим эти данные в качестве констатации факта. Объективно их оценить в рамках проведенного исследования не представляется возможным.

Относительно места работы респондентов три года назад были получены аналогичные показатели. Три года назад, как и в настоящее время, в структуре рабочих мест доминировали три сегмента трудоустройства:

¹ Подробнее результаты сравнительного анализа приведены в частях текста, посвященных различным социально-профессиональным аспектам занятости.

учреждения государственной или муниципальной службы; коммерческие предприятия различных сфер деятельности; учреждения, связанные с воспитанием или обучением детей.

Положение в сфере незанятости, по данным исследования, также остается неизменным как в количественном, так и в качественном отношении. Например, в количественном отношении более трех четвертей безработных респондентов настоящего времени были безработными и три года назад. Наблюдается только некоторое «переливание» из одной группы незанятого населения в другую, как то: за прошедшие три года статус безработных приобрели 10,4% закончивших обучение и 7,2% домохозяек.

Можно сделать вывод, что существующее положение вещей в таком сегменте занятости, как трудоустройство, достаточно длительное время – по крайней мере в течение трех лет, – остается неизменным. По нашему мнению, это именно тот случай, когда понятие «стабильность» применительно к рынку труда в республике воспринимается как «стагнация».

Заключение

Проблема бедности и проблема рационального использования имеющегося человеческого капитала взаимосвязаны. Бедность во многом ограничивает доступ граждан к качественным услугам образования, здравоохранения, другим возможностям развития. Но, с другой стороны, бедность в значительной степени возникает из-за нерационального использования уже имеющихся ресурсов, человеческого потенциала в целом. Тыва в этом отношении обладает значительными накопленными ресурсами. Исследование выявило высокий уровень образования населения республики (как занятого, так и незанятого) в различных областях знаний, подкрепленный квалифицированными профессиональными умениями и навыками. При этом необходимо отметить низкую степень эффективности использования этих ресурсов. На наш взгляд, кадровая политика в республике ведет к еще большему дисбалансу в кадровых потребностях на рынке труда. По данным статистики, на рынке труда Тывы в настоящее время преобладает потребность в низко квалифицированных профессиях, не требующих высокого уровня образования, и эта потребность увеличивается. Между тем кадровая политика в республике сдвинута в сторону высшего образования. Об этом свидетельствует, например, социальная правительственная программа «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием». Безусловно, эта программа инвестиций в человеческий капитал, нацеленная на будущее. Но в настоящем времени более трети респондентов с высоким уровнем образования вынуждены заниматься низко квалифицированным трудом. Надо ли говорить, что высококвалифицированные специалисты, вынужденные заниматься малоквалифицированным трудом, несут большие потери не только в профессиональном, но и в социальном отношении. Невостребованность на рынке труда некоторых специальностей, полученных респондентами в процессе профессионального обучения, повышает степень неэффективности использования специалистов высокого уровня, что позволяет говорить о дисбалансе спроса и предложения и в этом сегменте рынка.

В целом же кадровая цепочка «рабочие различного уровня – технические работники различного уровня – специалисты среднего звена – высококвалифицированные специалисты» перестала отвечать реальным потребностям производства в масштабах всей страны. То есть это проблема не только отдельного региона. В развитии российского рынка были такие этапы, когда наибольшим спросом пользовались рабочие специальности и когда даже часть среднего класса вынуждена была «уходить» в рабочие. Экономика республики, ее рынок труда, по нашему мнению, в настоящее время находятся именно на таком этапе развития.

Список литературы

Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая теория и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.

Зарплаты в России [Электронный ресурс] // VisaSam.ru: [веб-сайт]. 27.10.2019. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplaty-v-rossii.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Орехова И. М. Место занятых не по найму на российском рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10 (54). С 41–47. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.10.6>

Предприятия Республики Тыва [Электронный ресурс] // Промышленность Сибирского Федерального округа: [веб-сайт]. 2019. URL: <http://sfo.sibindustry.ru/places.asp?moid=7> (дата обращения: 15.10.2019).

Прожиточный минимум в Республике Тыва [Электронный ресурс] // Ассистентус: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://assistentus.ru/prozhitochnyi-minimum/respublika-tyva> (дата обращения: 15.10.2019).

Сколько пенсионеров в России: соотношение и тенденции [Электронный ресурс] // Весь бизнес России: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://vesbiz.ru/pensya/skolko-pensionerov-v-rossii-sootnoshenie-i-tendencii.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Средняя пенсия в России в 2019 году [Электронный ресурс] // Bankiros.ru: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-pensia-v-rossii> (дата обращения: 15.10.2019).

Уровень безработицы в России [Электронный ресурс] // VisaSam.ru: [веб-сайт]. 29.06.2019. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html> (дата обращения: 15.10.2019).

П. Е. Сушко

Особенности доходной стратификации населения Республики Тыва

DOI: 10.19181/inab.2019.3.4

Сушко Павел Евгеньевич

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: sushkope@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 703237

Для цитирования: Сушко П. Е. Особенности доходной стратификации населения Республики Тыва // ИНАБ. 2019. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. С. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.4>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности доходной стратификации Республики Тыва. Методологической основой исследования служит относительный подход, а эмпирической базой является опрос населения республики, проведенный в апреле 2019 г. Показано, что модель доходной стратификации Тывы смещена вниз, поскольку среди населения республики преобладают группы с доходами, как правило, не превышающими 1,5 медиан, и имеющими займы или кредиты при отсутствии сберегательных стратегий. Отмечено, что наличие официальной занятости среди большинства опрошенных хотя и снижает риски попадания в группу малообеспеченных, но вовсе не гарантирует их социально-экономическую стабильность. При этом субъективные оценки индивидами своего дохода концентрируются примерно в одном диапазоне, соответствующем медианной группе. В статье также рассмотрены особенности доходной стратификации в разрезе образовательных, профессиональных и возрастных групп.

Ключевые слова: социальная структура, социальная стратификация, социально-профессиональные группы, доход, сбережения.

Теоретико-методологические основания исследования

Исследование социальной структуры любого современного общества предполагает комплексное измерение различных ее срезов. Мы можем говорить об отдельных социальных группах и слоях, изучать классовую или социально-профессиональную структуру, рассматривать население с точки зрения доступа к тем или иным социально значимым ресурсам, говорить о различных видах социального неравенства, размышлять в контексте различий жизненных шансов и т. д. Однако для российского общества наиболее важным и ключевым индикатором, в наибольшей степени определяющим социально-экономическое положение населения, остается доход [Модель доходной..., 2018; Овчарова и др., 2016; Аникин, Слободенюк, 2018]. Отталкиваясь именно от уровня дохода, административно-управ-

ленческим аппаратом оцениваются зоны бедности и малообеспеченности, определяются наименее и наиболее благополучные в этом отношении группы населения, вследствие чего может корректироваться либо система налогообложения, либо могут формироваться меры социальной поддержки наиболее нуждающихся слоев. Во всяком случае, именно уровень дохода определяет текущий уровень жизни индивидов и их социально-экономическую активность.

В то же время стратификация населения только лишь по доходу предполагает одномерную вертикальную дифференциацию в рамках того или иного социума. Тем не менее при анализе социальной структуры важно дифференцировать население не только по уровню дохода, но и анализировать ее параметры в разрезе образовательных, квалификационных, профессиональных и прочих социальных измерений [Голенкова и др., 2018]. Однако наиболее болезненным по-прежнему остается доходное неравенство, наглядно определяющее разницу в доступе к различным социальным благам [Сушко, 2019]. Население готово мириться с неравенством в образовании, квалификации, формах труда и т. п., но при этом оно очень остро воспринимает различия в оплате труда, в доступе к различного рода материальным благам. Особую актуальность доходное неравенство приобретает в свете снижения реальных доходов населения, о чем свидетельствуют данные различных статистических служб. В связи с этим важно понять не только количественные соотношения различных доходных групп, но и изменения в уровне и качестве их жизни, что может свидетельствовать о тех или иных тенденциях в социально-экономическом развитии страны.

При этом в методологическом плане существуют два основных подхода к измерению доходной стратификации. Первый из них – абсолютный подход, который базируется на учете конкретных денежных сумм (например, минимальный размер оплаты труда, размер потребительской корзины и т. п.). Второй подход – относительный, согласно которому отправной точкой в анализе выступают либо процентильные распределения, либо средние или медианные показатели дохода [Модель доходной..., 2018: 14]. Стоит отметить, что в настоящее время относительный подход при рассмотрении доходной стратификации активно применяется как мировыми, так и отечественными исследователями, поскольку позволяет более точно выделять группы, различающиеся не только абсолютными показателями, но и депривированные группы в части доступа к другим материальным благам. Другими словами, те, кто с точки зрения абсолютных показателей могут не считаться бедными, с позиций относительного подхода могут не соответствовать наиболее распространенной доходной норме страны или региона, то есть в рамках этого подхода происходит нормирование положения индивидов или домохозяйств относительно существующих локальных стандартов [Модель доходной..., 2018: 24].

В данной статье мы охарактеризуем доходную стратификацию населения Республики Тыва, опираясь преимущественно именно на относительный подход. Эмпирической базой послужили данные опроса, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН при участии авторов данного бюллетеня в апреле 2019 г. За единицу наблюдения был взят ин-

дивид. Объем выборки составил 2858 человек. За основу наших расчетов мы взяли показания индивидуального ежемесячного дохода. На основе медианы доходов были выделены следующие доходные группы: низкодоходные (до 0,75 медиан), среднедоходные (0,75–2 медианы), высокодоходные (свыше 2 медиан). Пороги границ выделялись на основе данных отечественных исследователей (методология разработана рабочей группой Н. Е. Тихоновой). Так, согласно трехклассовой модели, в Республике Тыва около 65% населения относительно региональной медианы могут быть отнесены к среднедоходным группам, т. е. индивидуальный ежемесячный доход у представителей этой группы находится в диапазоне от 0,75 до 2 медиан. Стоит отметить, что часть этой группы располагается ниже медианного значения и формирует так называемую «нижнюю среднюю» подгруппу. К низкодоходным группам относится четверть населения (рис. 1). Согласно нашему исследованию, медианное значение дохода для республики составило 19 050 рублей, что ниже аналогичного показателя для России в целом, который в 2018 г. составил, по данным ФСГС РФ Росстата, 24 381 рублей [Россия в цифрах, 2019: 125].

Рис. 1. Доли доходных групп относительно региональной медианы в Республике Тыва, 2019 г., %

Однако рассмотрим в более детальном срезе модель доходной стратификации Республики Тыва в соотношении с субъективной моделью, которая строилась на основании оценок респондентами своего материального положения. Сопоставление объективных показателей и субъективных оценок позволяет оценить различия между реальными и субъективно ощущаемыми позициями индивидов в доходной иерархии. На рис. 2 мы видим, что есть ряд расхождений между объективными и субъективными показателями, связанные преимущественно, с одной стороны, с занижением респондентами своего материального положения в среднедоходных группах, а с другой – с незначительным завышением оценок среди низкодоходных групп.

Отмеченные особенности могут быть объяснены слабыми различиями в моделях жизни среднедоходной и медианной групп. Несмотря на то что разброс в доходах для этих групп может достигать до двух медиан, принципиальных изменений в образе и стиле жизни не

происходит, поскольку, согласно субъективным оценкам, большинство тувинцев примерно одинаково ощущают уровень своего материального благосостояния. За счет чего же это происходит? Если проанализировать общий уровень закредитованности населения (см. табл. 1), мы видим, что наибольшая доля имеющих кредиты концентрируется именно в группе среднедоходных (69,7%). Это означает, что даже доход в две медианы не позволяет существенным образом изменить уровень и качество жизни индивида. Значительная часть дохода уходит на погашение задолженностей, что, с одной стороны, не позволяет делать каких-либо сбережений, а с другой стороны, на субъективном уровне отражается в заниженных оценках своего материального благополучия. Это не позволяет также отнести среднедоходную группу к среднему классу в классической его трактовке как преимущественно благополучного с точки зрения материального достатка.

Рис. 2. Модель доходной дифференциации населения Республики Тыва по относительному подходу с использованием региональной медианы и по субъективным оценкам материального положения, 2019 г., %¹

¹ В качестве субъективных оценок использовались ответы на вопрос: «Какое из перечисленных описаний точнее всего соответствует материальному положению Вашей семьи?». Каждому значению соответствовали следующие закрытия: «Денег совсем нет» (5,0%); «Денег не хватает даже на питание» (10,0%); «Денег хватает только на питание» (22,0%); «На питание и одежду денег хватает, но более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит» (50%); «Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомашину, дачу» (6,0%); «Денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом (6,0%); «Мы можем позволить себе купить машину, дачу» (1,0%).

Таблица 1

**Закредитованность различных доходных групп населения Республики Тыва,
2019 г., %**

Доходные группы	Наличие кредита у респондента		
	Нет кредита	Есть кредит	Всего
Низкодоходные (до 0,75 медиан)	28,3	20,5	26,3
Среднедоходные (0,75–2 медианы)	63,8	69,7	65,4
Высокодоходные (свыше 2 медиан)	7,8	9,8	8,4
Всего	79,0	21,0	100,0

Эти же выводы подтверждаются, если рассматривать доходную стратификацию Тывы в контексте наличия официальной занятости у респондента (табл. 2).

Таблица 2

Уровень занятости в различных доходных группах, 2019 г., %

Доходные группы	Наличие официальной работы		
	Нет работы	Есть работа	Всего
Низкодоходные (до 0,75 медиан)	56,1	14,3	26,3
Среднедоходные (0,75 – 2 медианы)	40,1	75,6	65,4
Высокодоходные (свыше 2 медиан)	3,8	10,2	8,4
Всего	44,7	55,3	100,0

Данные свидетельствуют, что у неработающих граждан вероятность попасть в малообеспеченные слои резко возрастает. К тому же, несмотря на то что доля работающих в среднедоходных группах составляет около 75,6%, наличие работы обеспечивает лишь относительную стабильность в социально-экономическом плане, а потому свидетельствует об уязвимости среднедоходных групп, о высоких рисках оказаться в менее благополучных слоях населения в силу их сильной закрепитованности. По большому счету, на фоне фиксируемого в последние годы реального падения доходов сформировалась стабилизация, негативная по своим свойствам [Тихонова, 2019], заключающаяся в усилении поляризации массовых слоев населения с точки зрения разных характеристик, в том числе доходов. Это существенно сократило шансы населения на улучшение качества жизни.

Подобные трансформационные процессы, характерные не только для Тывы, но и в целом для всего российского общества, привели к смещению вниз всей доходной структуры населения. Фактически это означает, что уровню среднего класса в классическом его понимании¹ соответствуют

¹ Согласно исследованиям Н. Е. Тихоновой и С. В. Мареевой, средний класс может характеризовать 1) автономность труда, особые трудовые мотивации, властный ресурс или ресурс влияния, специфика переговорных позиций во взаимоотношениях с работодателями; 2) возможность самостоятельно определять стиль жизни и вообще иметь определенный стиль жизни; 3) наличие материальных ресурсов, которые по западным меркам не сильно отличают представителей среднего класса от других, но в условиях российского общества с внеклассовыми неравенствами (поселенческими, региональными, отраслевыми и др.) обеспечивают качественные отличия; 4) особые поведенческие стратегии, которые связаны, прежде всего, с отличающимся от других групп отношением к основным видам ресурсов, которыми они располагают (включенность в систему информационных технологий, отношение к работе, модели отдыха и др.) [Тихонова, Мареева, 2009].

лишь группы, обладающие доходами свыше двух медиан (по нашему исследованию доля таковых составила порядка 7–8%). А те, чьи доходы не превышают этой границы, скорее относятся к среднедоходным слоям, что совсем не идентично пониманию среднего класса. Таким образом, мы можем говорить, что для значительной доли населения характерны в целом схожие жизненно-стилевые модели, заключающиеся в низком уровне доходов, высокой закрединтованности средних слоев и высокого уровня безработицы среди представителей нижних слоев.

Специфика доходных распределений в разрезе различных социальных групп

Рассмотрим теперь, какими особенностями обладает доходная стратификация населения Республики Тыва в разрезе различных социально-демографических и социально-профессиональных групп. Анализируя характеристики отдельных доходных групп с точки зрения возрастного состава, мы можем отметить, что к низкодоходным категориям населения относится прежде всего молодежь 18–24 лет, поскольку она еще не успела получить образование и выйти на рынок труда, а также граждане в возрасте 60 лет и старше, многие из которых уже ушли с рынка труда и являются пенсионерами (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение объективных и субъективных оценок
в разных возрастных группах, 2019 г., %

Доходные группы		Возрастные группы, лет				
		18–24	35–44	35–44	45–59	60+
Объективные оценки	Низкодоходные (до 0,75 медиан)	54	20	24	25	36
	Среднедоходные (0,75–2 медианы)	42	72	71	62	58
	Высокодоходные (свыше 2 медиан)	4	8	6	13	6
	Всего	100	100	100	100	100
Субъективные оценки	Низкодоходные	33	37	41	34	33
	Среднедоходные	44	57	54	57	60
	Высокодоходные	22	6	5	9	7
	Всего	100	100	100	100	100

При этом по субъективным оценкам все опрошенные стремятся отнести себя к средним позициям, что еще раз подтверждает наше предположение о том, что только высокодоходные группы хоть в какой-то мере отличаются уровнем и качеством жизни от других групп. Для остальных же характерно воспроизводство примерно одинаковой модели жизни, что проявляется в субъективных оценках независимо от возраста. Население трудоспособное и экономически активное является наиболее благополучным. При этом как на старте своей карьеры, так и по ее завершении материальное положение остается на одном (низком) уровне. Это свиде-

тельствует о том, что при нынешней модели доходной стратификации индивиды не могут за время активности на рынке труда обеспечить себе такой уровень дохода, который бы позволил им после выхода на пенсию реализовывать прежнюю модель жизни.

Рассматривая доходную стратификацию в разрезе образовательных групп, отметим, что с повышением уровня образования риски оказаться в низкодоходных группах снижаются. Так, около 90% представителей группы с высшим или незаконченным высшим образованием входят в средне- или высокодоходные группы (табл. 4).

Таблица 4

**Соотношение объективных и субъективных оценок
в разных образовательных группах, 2019 г., %**

Доходные группы		Уровень образования			
		Высшее, незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее
Объективные оценки	Низкодоходные (до 0,75 медиан)	11	30	47	47
	Среднедоходные (0,75–2 медианы)	74	66	50	53
	Высокодоходные (свыше 2 медиан)	15	4	3	0
Субъективные оценки	Низкодоходные	27	37	49	28
	Среднедоходные	62	56	47	72
	Высокодоходные	11	6	4	0

В то же время уровень образования ниже высшего существенно увеличивает вероятность попадания в самую низкую с точки зрения доходов группу (табл. 5).

Таблица 5

Состав доходных групп по уровню образования, 2019 г., %

Уровень образования	Доходные группы			Всего
	Низкодоходные (до 0,75 медиан)	Среднедоходные (0,75–2 медианы)	Высокодоходные (свыше 2 медиан)	
Высшее, незаконченное высшее	17	46	73	34
Среднее специальное	42	37	18	36
Среднее общее	38	16	8	28
Неполное среднее	3	1	0	2
Всего	100	100	100	100

Если рассматривать образовательный состав в низкодоходных группах, то в них обнаруживается подавляющее большинство лиц со средним общим или средним специальным образованием (83%) Однако,

если учитывать современную ситуацию на рынке труда, достижение жизненного успеха и высокого дохода перестало гарантироваться наличием диплома о высшем образовании. Оно относится к необходимым, но далеко не к ключевым условиям при определении места индивида в социальной системе [Коленникова, 2018; Коленникова, 2019].

Если же говорить о субъективных оценках, то с повышением уровня образования респонденты стремятся занизить свое материальное положение, что, возможно, связано с определенными установками и достигательными мотивами, отличными от других доходных групп. В частности, представители более высокодоходных слоев ориентируются при субъективных оценках чаще не на ближнее окружение, а на потенциальные возможности, которые при определенных условиях можно было бы реализовать. Обратная ситуация с представителями групп, не имеющими высшего образования, которые субъективно стремятся завысить свои показатели, ориентируясь в первую очередь на референтные группы. Таким образом, для лиц с высоким и низким уровнем образования характерны различные достигательные мотивы: для одних – ориентация на перспективу, для других – ориентация на окружение.

Доходы населения в социально-профессиональном срезе

В основу анализа населения Республики Тыва с точки зрения социально-профессиональных позиций респондентов был заложен вопрос о профессии индивида и занимаемой им должности. Для группировки профессий мы использовали международный классификатор занятий ISCO-08¹, который позволяет укрупнять группы по критериям схожей специфики труда, конкретным навыкам, занимаемой должности, уровню образования. Подобная многоступенчатая кодировка позволяет с большей точностью классифицировать отдельных индивидов с позиции его принадлежности к той или иной профессиональной группе. Так, например, мастер на производстве со средним специальным образованием и мастер с высшим образованием будут классифицированы в разные группы, ввиду отличий в квалификации, в доходах, в наличии подчиненных и т. п. В таблице 6 представлены ключевые укрупненные группы по итогам кодировки профессий из нашего массива данных с перечислением наиболее многочисленных видов профессий по каждой из них.

Мы видим, что профессиональная группа руководителей (1-й класс) преимущественно состоит из директоров и руководителей разного уровня (45%) и индивидуальных предпринимателей (34%); в группу профессионалов (2-й класс) вошли преподаватели (21%), специалисты и главные специалисты отделов (23%); в группу полупрофессионалов (3-й класс) – воспитатели (14%), медсестры (14%), повара (12%), технический персонал (12%) и др. Представителей 1, 2 и 3-го профессиональных классов можно условно отнести к группе работников, выполняющих

¹ Данный классификатор профессий ISCO08 (Geneva, International Labour Office, 2008) рекомендован МОТ и широко применяем во всем мире, в том числе и в России.

преимущественно высококвалифицированный нефизический труд, что может формировать у них и схожие жизненно-стилевые особенности и поведенческие практики. Именно эти классы преимущественно определяют креативный потенциал современных обществ. В то же время представители 4, 5, 7, 8, 9-го профессиональных классов, состоящие из работников низкоквалифицированного нефизического труда, квалифицированных рабочих, использующих ручной или машинный труд, и тех, кто занят неквалифицированным физическим трудом, в меньшей степени определяют технологическое развитие и ориентируются на институционально заданные правила игры. В связи с этим принадлежность к тому или иному профессиональному классу будет существенным образом определять материальный достаток индивида. Рассмотрим подробнее, из каких же профессиональных групп преимущественно состоят указанные доходные группы (табл. 7).

Таблица 6

**Представительность различных видов профессий
в соотношении с профессиональными группами классификатора ISCO-08*, 2019 г., %**

Профессиональные группы	Категории профессий
Руководители (1-й класс)	Директора и руководители разного уровня (45%), ИП (34%), начальники отделов (14%)
Профессионалы (2-й класс)	Преподаватели (21%), специалисты и главные специалисты отделов (23%)
Полупрофессионалы (3-й класс)	Воспитатели (14%), медсестры (14%), повара (12%), технический персонал (12%)
Занятые низкоквалифицированным нефизическим трудом (4-й класс)	Неквалифицированные рабочие с образованием не ниже среднего специального (87%)
Работники сферы торговли и услуг (5-й класс)	Консультанты (11%), продавцы (57%)
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (7-й класс)	Сельхозработники (42%), чабаны (22%), сторожа (22%)
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (8-й класс)	Водители (50%), машинисты (21%), механики (11%)
Неквалифицированные рабочие всех отраслей (9-й класс)	Работники из разных сфер деятельности, в большинстве случаев имеющие образование ниже среднего специального

*Представители профессионального класса военнослужащих в силу своей малочисленности были отнесены в группу профессионалов, поскольку практически все из них имели высшее образование и профильную квалификацию. Представители 6-го класса (сельскохозяйственные рабочие) были отнесены к 7-му классу рабочих ручного труда также в силу своей малой представленности в выборке.

Таблица 7

Социально-профессиональный состав доходных групп в Республике Тыва,
2019 г., % *

Профессиональные группы	Доходные группы			Всего
	Низкодоходные (до 0,75 медиан)	Среднедоходные (0,75–2 медианы)	Высокодоходные (свыше 2 медиан)	
Руководители (1-й класс)	5	4	23	6
Профессионалы (2-й класс)	14	37	50	35
Полупрофессионалы (3-й класс)	19	23	6	20
Занятые низкоквалифицированным нефизическим трудом (4-й класс)	11	7	2	7
Работники сферы торговли и услуг (5-й класс)	14	8	10	9
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (7-й класс)	21	4	1	8
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (8-й класс)	10	11	7	10
Неквалифицированные рабочие всех отраслей (9-й класс)	7	6	0	5

*Фоном выделены ячейки, значения которых в сумме составляют более 50% от численности группы.

Как видим, чаще всего в низкодоходные группы входят те, кто занят низкоквалифицированным физическим и нефизическим трудом (4, 5, 7, 9-й классы), то есть их уровень квалификации фактически не приносит им существенной материальной отдачи. Среднедоходные слои чаще включают представителей 2, 3 и 8-го класса профессий, которые чаще всего обладают профессиональным образованием, а также специфическими навыками, предусмотренными их профессией. К высокодоходным группам в большинстве случаев относятся руководители и та часть профессионалов, которые обладают более широким набором специфических навыков, что позволяет им получать и будущую монетарную отдачу. Таким образом, прослеживается прямая связь между принадлежностью к тому или иному профессиональному классу и уровнем дохода, что подтверждает коэффициент корреляции Спирмена¹.

Если обратиться к сберегательным стратегиям тувинцев, по которым также можно многое сказать об уровне жизни и потреблении, то мы видим, что абсолютное большинство опрошенных таких страте-

¹ Коэффициент корреляции Спирмена составил 0,272.

гий не вырабатывают и живут по принципу «от зарплаты до зарплаты» [Каравай, Тихонов, 2015]. Подобные особенности еще раз подтверждают вывод о смещенности модели доходной стратификации республики вниз, поскольку даже в среднедоходных слоях более половины (66%) респондентов испытывают недостаток средств на текущие расходы. При этом относительно регулярные сбережения может делать только треть представителей высокодоходных слоев, а в целом по выборке лишь 8% опрошенных (табл. 8).

Таблица 8

Сберегательные стратегии в различных доходных группах в Республике Тыва, 2019 г., %

Откладываете ли Вы сбережения?	Доходные группы			Всего
	Низкодоходные (до 0,75 медиан)	Среднедоходные (0,75–2 медианы)	Высокодоходные (свыше 2 медиан)	
Да, ежемесячно	4	7	26	8
Да, от случая к случаю	15	26	32	22
Нет, не хватает денег на текущие расходы	80	66	42	71

В этом ключе важно рассмотреть и такой показатель, как структура трат, поскольку его часто используют при расчете порогов между благополучными и неблагополучными группами. Так, например, согласно классификации доходов Всемирного банка, траты на питание в размере более 60% означают, что индивид относится скорее к неблагополучным группам с материальной точки зрения и испытывает существенные затруднения при планировании более крупных расходов [Модель доходной..., 2018]. Так, данные таблицы 9 свидетельствуют о том, что треть опрошенных тратит более 60% бюджета на питание, а еще 42% выделяют на эту статью около половины своего дохода, что в целом согласуется с вышеприведенными данными о том, что большинство населения республики не может считаться благополучным с точки зрения доходов, которые не позволяют гражданам реализовывать сберегательные стратегии и планировать крупные траты без обращения к займам и кредитам.

Таблица 9

Доля трат на питание в различных доходных группах в Республике Тыва, 2019 г., %

Доля бюджета на питание	Доходные группы			Всего
	Низкодоходные (до 0,75 медиан)	Среднедоходные (0,75–2 медианы)	Высокодоходные (свыше 2 медиан)	
Менее половины	21	33	52	29
Примерно половина	38	44	33	42
Примерно две трети	18	16	12	16
Почти все	24	7	3	13

К тому же даже среди высокодоходных слоев только половина респондентов выделяет на питание менее 50% своего дохода, что в свою очередь свидетельствует о том, что не все представители данной группы могут считаться благополучными. И в целом среди массовых слоев населения республики доминирует одна и та же модель получения и реализации своих доходов, заключающаяся в ориентации преимущественно на текущее потребление.

Заключение

Анализ доходной стратификации Республики Тыва с позиций относительного подхода выявил ряд отличительных особенностей. Во-первых, исследование показало высокий уровень закредитованности населения при довольно низких доходах, что не позволяет вырабатывать эффективные стратегии повышения материального благополучия. Во-вторых, наличие официальной занятости среди большинства опрошенных хотя и снижает риски попадания в группу малообеспеченных, но вовсе не гарантирует социально-экономическую стабильность. В-третьих, для тувинцев, как, впрочем, и для большинства россиян в целом, не характерны сберегательные стратегии, а существующая модель доходной стратификации в республике не позволяет населению за время экономической активности на рынке труда сформировать необходимый капитал, который мог бы обеспечить стабильное положение и после выхода на пенсию. В-четвертых, наличие диплома о высшем образовании хотя и существенно снижает риски попадания в малодоходные группы, однако также не гарантирует достижение высокого уровня материального благополучия и экономической стабильности. Таким образом, с учетом рассогласованности между объективными показателями дохода и субъективными оценками его уровня, можно говорить о смещенности вниз доходной структуры тувинского общества, что в целом соответствует и общероссийской ситуации. Это свидетельствует, как минимум, о существовании структурных проблем, связанных с уровнем заработных плат, системой образования и распределения рабочих мест разного уровня квалификации и специфики труда, что оказывает тормозящий эффект в развитии социально-экономической сферы Тывы в целом.

Список литературы

Аникин В. А., Слободенюк Е. Д. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104–127.

Голенкова З. Т., Кошарная Г. Б., Кошарный В. П. Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 2. С. 262–273. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.262-273

Каравай А. В., Тихонов А. А. Особенности финансовых установок и поведения российских рабочих // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 1. С. 89–106.

Коленникова Н. Д. Квалификационные статусы работающих россиян: иерархия и особенности распределения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 113–130. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.06

Коленникова Н. Д. Статусная консистентность занятого населения в современной России // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 52–62. DOI: [10.31857/S013216250007450-8](https://doi.org/10.31857/S013216250007450-8)

Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / [В. А. Аникин и др.]; под ред. Н. Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с.

Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3 (31). С. 170–186.

Россия в цифрах. 2019. Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2019. 549 с.

Сушко П. Е. Социальные неравенства: старые формы – новые воплощения? // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. № 19. С. 95–106. DOI: 10.19181/inter.2019.19.6

Тихонова Н. Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. № 1. С. 27–47. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6278>

Тихонова Н. Е., Мареева С. В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.

Ю. В. Голиусова, В. Б. Кефели

Финансовое поведение населения Республики Тыва

DOI: 10.19181/inab.2019.3.5

Голиусова Юлия Вячеславовна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: ygoliusova@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 299106

Кефели Валентина Борисовна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: vkefeli@isras.ru

РИНЦ AuthorID: 719420

Для цитирования: Голиусова Ю. В., Кефели В. Б. Финансовое поведение населения Республики Тыва // ИНАБ. 2019. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. С. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.5>

Аннотация. Одной из насущных проблем современного российского общества является прогрессирующая финансовая неграмотность населения. Распространение системы быстрых займов без соответствующей проверки кредитоспособности заемщиков привело к сильной закредитованности населения, к необходимости введения института банкротства физических лиц. Население Республики Тыва тоже испытывает подобные трудности. По результатам проведенного в республике социологического исследования были выявлены основные тренды, характеризующие финансовое поведение населения. Исследование показало, что, во-первых, взаимопомощь играет существенную роль в формировании бюджетов домохозяйств республики. Во-вторых, расходы домохозяйств превышают доходы в среднем на 10 000 рублей. В-третьих, около половины опрошенных домохозяйств выплачивают деньги кредитным и микрофинансовым организациям. 20% домохозяйств выплачивают долги физическим лицам. В-четвертых, анализ полученных данных показал независимость размера доходной части домохозяйств от количества детей и количества членов семей. В-пятых, многие домохозяйства находятся за чертой бедности. Подушевой доход в них не дотягивает до прожиточного минимума. Можно сделать вывод о том, что опрошенные домохозяйства, имея невысокие доходы, не всегда могут грамотно распорядиться располагаемыми материальными и финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: домохозяйство, финансовое поведение, финансовая грамотность, доход домохозяйства, расход домохозяйства, кредиты, займы, долги.

Социологические аспекты изучения финансового поведения

В соответствии с Национальной программой повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации под финансовой грамотностью понимается способность граждан России: эффективно управлять личными финансами; осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства и осуществлять долгосрочное и краткосрочное финансовое планирование; оптимизировать соотношение между сбережением и потреблением; разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг; принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения; компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления [Концепция Национальной..., 2008].

Финансовая грамотность уже признана в мире таким же необходимым жизненным умением в XXI в., как чтение и письмо. В связи с этим Центробанк России добился того, что в школах с 1 сентября 2016 г. введены уроки по финансовой грамотности [Уроки финансовой..., 2015].

В международной практике принято представление о финансовой грамотности как о способности физических лиц управлять своими финансами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения.

Повышение финансовой грамотности наряду с финансовым образованием и защитой прав потребителей финансовых услуг было признано Комиссией Европейского Союза и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) актуальной задачей общественного развития [Зеленцова и др., 2012].

Финансовое поведение различных категорий граждан стало актуальной проблемой, исследуемой в рамках изучения различных видов социального взаимодействия индивидов с различными финансовыми институтами (кредитными организациями, банками), а также с другими индивидами (материальная и нематериальная взаимопомощь).

Под финансовым поведением населения понимается деятельность домохозяйства по мобилизации и использованию денежных ресурсов. Финансовое поведение предполагает использование имеющихся в распоряжении домохозяйства денежных ресурсов с целью получения желательного результата [Алиева, 2016].

Субъектом финансового поведения является не отдельный индивид, а семья или домохозяйство, даже в том случае, если формально действия (например, операции с банковским счетом) могут быть приписаны одному человеку. Сколько-нибудь значимые финансовые решения принимаются людьми совместно. Это не означает, что они непременно сбрасывают все свои денежные ресурсы в «общий котел» или всегда принимают решения по финансовым вопросам совместно (хотя часто так и происходит). Однако в любом случае финансовые действия совершаются с учетом вероятных реакций других людей или оказываются следствием соответствующего распределения домашних прав и обязанностей, а также являются результатом множества повседневных обсуждений этих вопросов.

Исследователи А. Зотов и И. Давыденко подчеркивают, что финансовое поведение населения определяется различными факторами объективного и субъективного характера. Первая группа факторов (уровень денежных доходов и тенденции развития финансовых институтов) используется для проведения макроэкономических исследований динамики финансового поведения населения. Вторая группа факторов (рыночные ожидания, уровень доверия финансовым институтам) характеризует суть экономико-социологического и экономико-психологического подходов, которые указывают на необходимость включения социально-психологических факторов в анализ финансового поведения домохозяйств [Зотов, Давыденко, 2012].

За некоторый период времени, например месяц или год, каждая семья часть ресурсов использует безвозвратно и в то же время «превращает» одни виды ресурсов в другие – например, расходуя труд, получает денежное вознаграждение или выращивает овощи на своем участке. Доходы домохозяйства образуются путем поступления натуральных ресурсов (продукты питания, произведенные в подсобном хозяйстве, или выданная в натуральной форме заработная плата и т. п.) и денежных ресурсов (заработная плата, пенсии, проценты по вкладам и т. п.) и рассчитываются за некоторый период времени (неделю, месяц, год).

Основными источниками денежных доходов домохозяйств являются:

- **Доходы от трудовой и предпринимательской деятельности:**
 - оплата труда работников по найму;
 - доходы от самостоятельной занятости;
 - доходы от продажи продукции подсобного хозяйства;
 - доходы от предпринимательской деятельности.
- **Доходы от собственности:**
 - проценты по вкладам и ценным бумагам;
 - дивиденды по акциям;
 - доходы от сдачи в аренду (жилья, земли и пр.).
- **Социальные трансферты:**
 - пенсии;
 - пособия;
 - Стипендии.
- **Частные трансферты:**
 - безвозмездная денежная помощь от друзей и родственников;
 - алименты.
- **Прочие поступления:**
 - наследство (в денежной форме или от продажи наследства в натуральной форме);
 - выигрыши;
 - поступления по страховкам;
 - другие доходы.

Обращение к опыту зарубежных исследователей, работающих над проблематикой финансовой грамотности, подробно описано в работе Н. В. Дулиной и Д. В. Моисеевой [Дулина, Моисеева, 2018].

В работе Леоры Клаппер и Георгиоса Паноса представлены результаты реализованного в 2009 г. на территории России исследования, в ходе которого описываются различия финансового поведения городского и сельского населения [Panos, Klapper, 2011]. Авторы этой работы приходят к выводу, что жители сельских районов в гораздо большей степени зависят от государственного обеспечения и меньше инвестируют в частные схемы и сбережения.

Аналогичные различия фиксируют Эльза Форнеро и Кьяра Монтиконе в исследовании, проведенном в 2006 и 2008 гг. на территории Италии: данные свидетельствуют также о резком региональном разрыве в уровне финансовой грамотности населения Центра, Севера и Юга Италии [Fornero, Monticone, 2011]. Ученые также представили «карту финансовой грамотности» Италии, т. е. на географической карте отобразили распределение ответов на вопросы, позволяющие оценить уровень финансовой грамотности. Ученые подчеркивают, что особенностью Италии является резкое неравенство между северными и южными регионами, которое отражается на важных экономических и социальных показателях, таких как уровень занятости, доход на душу населения и среднее образование. Но они приходят к выводу, что региональный разрыв невозможно объяснить просто различным составом населения: даже после контроля социально-демографических характеристик (включая доходы домашних хозяйств) южные регионы имеют более низкую финансовую грамотность.

Американские ученые Кристофер Бамкрот, Джуди Лин и Аннамария Лусарди по материалам исследования 2009 г. составили «карту финансовой грамотности» США и изучили дифференциацию всех штатов Америки по уровню финансовой грамотности. Они отмечают, что штаты с самым высоким уровнем финансовой грамотности, как правило, расположены на севере страны, в то время как штаты с самым низким уровнем финансовой грамотности находятся в восточной и южной частях страны. Ученые приходят к выводу о том, что выявленные различия лишь частично обусловлены демографическими и экономическими характеристиками штатов и замечают, что при отсутствии формального финансового образования люди приобретают финансовую грамотность через взаимодействия с другими людьми, например, коллегами, и это более вероятно в местах с высокой плотностью населения, т. е. в городах [Bumcrot et al., 2011].

Среди публикаций российских исследователей следует отметить статью Н. В. Бадмаевой, в которой она рассматривает финансовое поведение и финансовую грамотность населения Республики Калмыкия [Бадмаева, 2016].

Доходы домохозяйств и дефицит бюджета

Описываемое ниже социологическое исследование было проведено при участии авторов по оригинальной методике в апреле 2019 г.

По причине того, что субъектом финансового поведения является домохозяйство, охарактеризуем домохозяйства Республики Тыва. Всего в исследовании было получены сведения о 1243 домохозяйствах,

а общее число членов домохозяйств равно 4889 (включая несовершеннолетних детей). Таким образом, средний размер домохозяйств равен 3,9 человека. Внутри каждого домохозяйства имеется своя специфическая экономическая деятельность. Анализ домохозяйств важен и в качестве отдельного субъекта экономических отношений и с точки зрения его социальной структуры, состава домохозяйств. Как показали результаты исследования, больше половины домохозяйств (61%) состоят из 3–5 человек.

В ходе анализа социально-экономического состояния домохозяйств по стратификационным материально-ресурсным признакам можно выделить три типа домохозяйств:

- низкодоходные домохозяйства, у которых совокупный доход в марте с.г. был менее 10 тыс. рублей (не дотягивают до прожиточного минимума), составляют 8,2% от всех домохозяйств;
- среднедоходные домохозяйства с доходом 15–30 тыс. рублей и 30–50 тыс. рублей составляют 31,7 и 30,5% соответственно;
- высокодоходные домохозяйства имеют доход от 50 до 70 тыс. рублей (17%) и свыше 70 тыс. рублей 12,5%.

Больше половины домохозяйств (60,7%) имели в марте 2019 г. доход от 20 до 60 тыс. рублей. Однако, имея доход в 40 тыс. рублей при наличии четырех человек в составе домохозяйства, они не дотягивают до подушевого прожиточного минимума. А это означает, что по материальному положению они находятся на уровне бедности. Наиболее приемлемым поведением для них является ориентация на государственные трансферы и помощь родственников. Низкие доходы на уровне прожиточного минимума не дают им возможности получать социальные и культурные услуги, что ведет эту группу людей к социальной изоляции.

Большое значение для характеристики домохозяйств имеет их уровень жизни. Как показали результаты исследования, фактически у половины опрошенных домохозяйств (47,3%) денег хватает только на питание и одежду, но на более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит, а у 20,8% домохозяйств денег хватает только на питание, и у 14% денег не хватает даже на питание.

В структуре расходов опрошенных домохозяйств почти у половины из них (40,2%) больше половины семейного бюджета уходит на питание, в то же время 15,2% домохозяйств в зависимости от дохода на питание тратят две трети семейного бюджета. Таким образом, потребительское поведение домохозяйств соответствует их материальному достатку, за исключением низкодоходных домохозяйств, которые вынуждены все свои средства тратить на еду.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что в 77,3% домохозяйств имеются не более двух несовершеннолетних детей, в 22,8% несовершеннолетних детей нет. Многодетных семей, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, 27%.

При анализе зависимости дохода домохозяйств от наличия детей выявляется, что 23% семей с двумя детьми имеют доход от 20 до 30 тыс. рублей, с доходом от 30 до 40 тыс. рублей насчитывается 15,9% домохозяйств, а с доходом от 40 до 50 тыс. рублей – уже 12,2% домохозяйств, т. е. с увеличением дохода домохозяйства уменьшается количество детей. Такая же картина наблюдается и с многодетными домохозяйствами.

Как показали результаты исследования, у 14% домохозяйств с несовершеннолетними детьми денег не хватает даже на питание, у 20% домохозяйств денег хватает только на питание, и у почти половины домохозяйств (47,3%) денег хватает на питание и одежду, но на более крупные покупки приходится откладывать или брать кредит.

Подобная картина наблюдается и при ответе на вопрос: «Приходится ли членам Вашей семьи периодически брать деньги в долг у друзей, родственников, знакомых?». С увеличением количества детей в семье увеличивается и количество домохозяйств, берущих деньги в долг. В результате 65,1% домохозяйств периодически берут деньги в долг, 34,9% домохозяйств обходятся без долгов. При этом у достаточно большого количества домохозяйств (40,2%) примерно половина ежемесячного бюджета семьи уходит на питание.

Еще одной характеристикой домохозяйства является количество его безработных членов. В 39% обследованных домохозяйств среди членов семьи имеется хотя бы один безработный. При этом доход домохозяйств в зависимости от количества безработных имеет четко пропорциональную зависимость. В семьях с одним безработным денег не хватает даже на питание у 20,1% домохозяйств, с двумя безработными – у 37% домохозяйств, а с тремя безработными денег не хватает уже у 44% домохозяйств.

Дефицит бюджета основной части таких домохозяйств приводит к тому, что 65,1% периодически берут деньги в долг у друзей, родственников и знакомых; 34,9% домохозяйств обходятся без долгов.

По мере увеличения членов домохозяйств и с уменьшением доходов увеличивается и процент домохозяйств, не способных обойтись без долгов.

Итак, наличие в семье постоянно работающих членов домохозяйств благотворно влияет на их благосостояние. В то же время наличие в домохозяйстве иждивенцев изменяет нагрузку на бюджет семьи, увеличивая тем самым его отрицательный баланс.

В целом потребительское поведение среднедоходных и высокодоходных домохозяйств соответствует их материальному положению, за исключением низкодоходных, которые, не имея соответствующих материальных ресурсов, вынуждены залезать в долги.

На основе анализа результатов исследования были выявлены достаточно интересные характеристики семей. Различают семьи полные, неполные и простые (нуклеарные). Полной семьей признается та, в которой имеются оба родителя и ребенок. Неполной считается та семья, в составе которой отсутствуют либо отец, либо мать, либо ребенок. Нуклеарная семья – это семья, в состав которой входят представители двух поколений: родители и дети. По данным нашего исследования, полные семьи с детьми представляют 64,5% домохозяйств, неполные семьи – 20,2% домохозяйств. Нуклеарные семьи составляют 33% домохозяйств; домохозяйств, состоящих из одного человека, – 6,1%.

Сравнительные данные дохода полных и неполных семей показали наличие некоторых различий: у 64% полных семей доход от 20 000 до 60 000 рублей, тогда как только 51% неполных семей имеют такой доход. Интересно, что 50% домохозяйств, состоящих из пенсионеров, имеют общий доход от 20 000 до 40 000 рублей. Полученные нами данные показывают, что отрицательные показатели баланса у 39% полных семей, у 47% неполных семей и у 22% семей пенсионеров. Это говорит о том,

что наиболее стабильными в материальном плане выглядят семьи пенсионеров, а наименее стабильными – неполные семьи. Анализируя данные показателей среднедушевого дохода члена домохозяйства, можно отметить, что наиболее благополучными опять выглядят домохозяйства пенсионеров. 75% домохозяйств пенсионеров не берут денег в долг и имеют среднедушевой доход более 20 тыс. рублей. В то время как в более 50% домохозяйств с полными и неполными семьями среднедушевой доход менее 10 тыс. рублей, и 68% домохозяйств с полными семьями и 66% домохозяйств с неполными семьями вынуждены залезать в долги. Можно предположить, что одним из факторов более стабильного материального положения пенсионеров является отсутствие расходов на долговые обязательства.

Стратегии в сфере взаимопомощи

Настоящее эмпирическое исследование показало, что жители республики оказывают помощь своим родственникам и получают ее, берут в долг у физических лиц, берут кредиты, займы. Эти факты являются индикаторами, которые расскажут нам о стратегиях в сфере взаимопомощи.

Согласно исследованию, в республике преобладают домохозяйства с невысокими доходами. «На питание и одежду денег хватает, но более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит», – ответили 47,3% семей на вопрос о своем материальном положении. 20,8% семей денег хватает только на питание, 14% не хватает денег даже на питание. Только 12,6% семей не испытывают трудностей с покупкой дорогостоящей техники, квартиры, дачи или автомобиля.

82% семей имеют, по их собственному мнению, низкие доходы. Из этих семей 33,6% полагают, что причина низких доходов кроется в низком уровне оплаты труда; 23,2% семей считают причиной низких доходов отсутствие работы по месту жительства; 18,8% – невысокий размер социальных выплат и пособий; 13,3% – большое количество несовершеннолетних в семье.

Большинство опрошенных семей (70,4%) не имеют возможности откладывать сбережения, т. к. им не хватает денег на текущие расходы.

На вопрос: «Приходится ли брать в долг?» 65,1% домохозяйств отметили, что берут в долг, из них 30,8% берут деньги на оплату кредитов и займов, 29,8% – на самые необходимые расходы, 16,7% – на приобретение самых необходимых лекарств и медикаментов, оплату экстренной медпомощи. 37,5% берут в долг раз в два-три месяца, 29,4% – каждый месяц, 20,6% – несколько раз в год и реже, 12,5% – раз в четыре-шесть месяцев.

Примерно половина общего суммарного семейного бюджета уходит на питание у 40,2% семей, менее половины – у 28,2%, примерно две трети – у 15,2%, почти все – у 12,4% опрошенных семей.

38,4% семей могут позволить себе ежемесячный доступ к сети Интернет, 31,2% – своевременно оплатить ипотеку, кредиты, ЖКХ, 20,1% – регулярно (1 раза в месяц) участвовать в досуговых мероприятиях, 12,9% – поехать в отпуск за пределы республики раз в год; 40,4% семей не могут себе позволить ничего из вышеперечисленного.

Помощь родственникам, друзьям, соседям. Среди опрошенных домохозяйств не выявлено кардинальных различий в получении и оказании помощи близким. Так, домохозяйства, состоящие из 4-х человек и имеющие 2-х детей, чаще всех оказывали и получали помощь родственников. Полные семьи оказывали помощь своим родственникам и получали помощь чаще, чем неполные семьи. Если в семье есть безработный, то эта семья не оказывает помощь своим родственникам, однако и не получает ее.

Чаще всего оказывают и получают помощь семьи с суммарным доходом от 20 тыс. до 30 тыс. рублей. Это самая многочисленная доходная группа в республике. Вне зависимости от места проживания получают и оказывают помощь и сельские, и городские домохозяйства.

Виды получаемой помощи распределились следующим образом. На первом месте среди получаемой помощи находится регулярная помощь продуктами питания и у городских, и у сельских домохозяйств. На втором месте находится регулярная помощь деньгами, а на третьем месте у городских жителей – подарки на праздники в денежной и неденежной форме, а у сельских жителей – регулярная помощь вещами (рис. 1).

Рис.1. Распределение городских и сельских домохозяйств по видам получаемой помощи, %

В то же время оказываемая помощь несколько отличается от получаемой. Здесь мы видим иную картину (см. рис. 2).

Рис. 2. Распределение городских и сельских домохозяйств по видам оказываемой помощи, %

На первом месте находится позиция оказания помощи деньгами у городских жителей и одаривание подарками в материальной и нематериальной форме у сельских жителей, на втором месте у городских жителей мы наблюдаем одаривание подарками в материальной и нематериальной форме, а у сельских жителей – регулярное оказывание помощи продуктами питания. На третьем у городских жителей – оказывание помощи вещами, а у селян – денежная помощь родственникам.

Среди тех, кто и получает помощь, и оказывает ее, большинство (42 и 53% соответственно) имеют средний достаток, им хватает средств на питание и одежду, но на более крупные покупки приходится занимать деньги или брать кредит. Среди домохозяйств, получающих помощь, почти 77% семей приходится брать в долг. Среди тех, кто оказывал помощь, таких 65%. Помощь оказывают и получают домохозяйства, у которых примерно половина ежемесячного дохода уходит на питание. Это семьи с низким уровнем дохода.

Среди оказывающих помощь 52% домохозяйств не получали помощи от других, а среди получающих помощь 65% домохозяйств оказывали помощь другим.

Почти 47% семей, получивших помощь, и 44% семей, оказавших помощь, оценивают ее роль как существенную (рис. 3).

Рис. 3. Роль помощи родственников в семейном бюджете домохозяйств, %

Интересна роль помощи родственников в бюджете получивших ее семей. Четверть опрошенных признается, что не смогли бы без нее прожить.

Большинство опрошенных семей, помогающих родственникам, не имеют личного подсобного хозяйства (68%) и не содержат сельскохозяйственных животных (коров, овец, кур и т. д.) (72%).

Необходимо отметить, что в республике развита сеть взаимопомощи домохозяйств. Вне зависимости от места проживания домохозяйства стараются поддерживать друг друга различными способами: деньгами, вещами, услугами. Можно предположить, что в основе такой взаимопомощи лежат традиции и социокультурные особенности населения региона.

Займы у физических и юридических лиц

В марте 2019 г. почти 13% домохозяйств ежемесячно оплачивали ипотечные взносы, 20% домохозяйств оплачивали долги физическим лицам (друзьям, знакомым родственникам), 48% выплачивали кредиты банкам и микрофинансовым организациям, 20% выплачивали по кредитным картам. Почти 31% домохозяйств берут в долг на оплату кредитов, ссуд, займов, около 30% – на самые необходимые нужды, почти 18% – на приобретение медикаментов и на оплату экстренной медпомощи. При этом частота займов у физических лиц обозначается большинством как раз в два-три месяца. Все это сигнализирует о закредитованности населе-

ния республики. Наблюдается следующая форма финансового поведения: человек берет кредит у банка, потом не имеет возможности выплачивать ежемесячно необходимую сумму самостоятельно, поэтому вынужден занимать деньги у знакомых, друзей, родственников на выплату кредита. В итоге человек остается должен и кредитной организации, и физическому лицу. Именно поэтому бюджеты домохозяйств в республике суммарно имеют отрицательное сальдо доходов/расходов, то есть расходы превышают доходы. Суммарный долг домохозяйства составляет от 0 до 10 000 рублей.

Следствием этого является то, что население не имеет сбережений и денежных накоплений. 70% домохозяйств не откладывают деньги, т. к. им не хватает средств на текущие расходы. Причины такого явления могут крыться в элементарной финансовой неграмотности и податливости на рекламу, неспособности сформировать профицитный семейный бюджет.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что, во-первых, взаимопомощь играет существенную роль в формировании бюджетов домохозяйств республики. Во-вторых, расходы домохозяйств превышают доходы в среднем на 10 000 рублей. В-третьих, около половины опрошенных домохозяйств выплачивают деньги кредитным и микрофинансовым организациям. 20% домохозяйств выплачивают долги физическим лицам. В-четвертых, анализ полученных данных показал независимость размера доходной части домохозяйств от количества детей и количества членов семей. В-пятых, многие домохозяйства находятся за чертой бедности. Подушевой доход в них не дотягивает до прожиточного минимума. Можно сделать вывод о том, что опрошенные домохозяйства, имея невысокие доходы, не всегда могут грамотно распорядиться располагаемыми материальными и финансовыми ресурсами.

Список литературы

Алиева И. А. Финансовое поведение населения: теоретический аспект // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 2. С. 107–109.

Бадмаева Н. В. Финансовая грамотность и финансовое поведение населения региона (на примере Калмыкии) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2016. № 1 (1). С. 96–99.

Дулина Н. В., Моисеева Д. В. Финансовое поведение населения: выявление региональных отличий // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 95–112. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-95-112

Зеленцова А. В., Блискавка Е. А., Демидов Д. Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. М: ЦИПСИР, 2012. 112 с.

Зотова А. И., Давыденко И. Г. Компаративистский подход к исследованию финансового поведения домохозяйств // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 1–2. С. 58–61.

Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации. [Электронный ресурс] // МИСБФМ: [веб-сайт]. 2008. URL: <http://www.misbfm.ru/node/11143> (дата обращения: 28.10.2019).

Уроки финансовой грамотности начнутся во всех российских школах с 1 сентября 2016 года [Электронный ресурс] // Российская газета. 17.10.2015. URL: <https://rg.ru/2015/10/17/uroki-site.html> (дата обращения 28.10.2019).

Bumcrot C. D., Lin J., Lusardi A. The Geography of Financial Literacy [Электронный ресурс] // Rand Corporation: [веб-сайт]. 2011. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf (дата обращения: 17.10.2019).

Fornero E., Monticone C. Financial Literacy and Pension Plan Participation in Italy // Journal of Pension Economics and Finance. 2011. Vol. 10. № 4. P. 547–564.

Panos G. A., Klapper L. Financial Literacy and Retirement Planning: The Russian Case [Электронный ресурс] // Open Knowledge Repository: [веб-сайт]. 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3591/WPS5827.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.10.2019).

Сведения об авторах

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: golenko@isras.ru.

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: golenko@isras.ru.

Голиусова Юлия Вячеславовна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: ygoliusova@yandex.ru.

Goliusova Julia Vyacheslavovna – Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: ygoliusova@yandex.ru.

Горина Татьяна Ивановна – научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: tagor03@mail.ru.

Gorina Tatyana Ivanovna – Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: tagor03@mail.ru.

Кефели Валентина Борисовна – научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: kefeli@isras.ru.

Kefeli Valentina Borisovna – Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: kefeli@isras.ru.

Орехова Инесса Михайловна – старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: inessa.orekhova@yandex.ru.

Orekhova Inessa Mikhailovna – Senior researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: inessa.orekhova@yandex.ru.

Самба Анна Демир-Баадыровна – аспирант, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: sundui2012@yandex.ru.

Samba Anna Demir-Baadyrovna – Graduate student, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: sundui2012@yandex.ru.

Сушко Павел Евгеньевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: sushkope@mail.ru.

Sushko Pavel Evgenievich – Candidate of Sociology, Senior researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: sushkope@mail.ru.

Научное издание
Информационно-аналитический бюллетень
Института социологии ФНИСЦ РАН

ИНАБ
2019 № 3

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

ISBN 978-5-89697-322-5

Компьютерная верстка:
Григорьева Елена Ивановна,
Ситдигов Ильдар Мансурович

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: (499) 125-00-79
E-mail: isras@isras.ru

Подготовка электронного издания:
ИТ-Центр Института социологии ФНИСЦ РАН
E-mail: delo@isras.ru

URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7598